

Василий Горь

ХОД КОНЕМ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Новинка!

**ПРОДОЛЖЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОГО
«ДЕМОНА»**

Демон

Василий Горь

Ход конем

«ЭКСМО»

2012

Горь В.

Ход конем / В. Горь — «Эксмо», 2012 — (Демон)

Люди уже начали надеяться, что в войне с Циклопами настало затишье. Пусть недолгое, но год, а может, и все пять лет мирной жизни впереди есть. Но они ошибались. В дальнем секторе Галактики один за другим всплыли из гипера флоты захватчиков, и вскоре стало понятно, что это не просто военная операция. Это – экспансия. И как никогда остро встал вопрос: сможет ли человечество, раздираемое политическими разногласиями, амбициями глав государств и миров, объединиться? Сможет ли смирить гордость и попросить помощи у тех, кому однажды отплатило за спасение неблагодарностью? И хватит ли времени и сил Демонам, легендарным пилотам-модификантам, и сформировавшимся вокруг их подразделения силам космического реагирования остановить это новое цунами смерти?

© Горь В., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 7	40
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Василий Горь

Ход конем

Глава 1

Генерал Климов

Предупредительный рев сирены, едва заметный скачок силы тяжести – и примыкающая к коридору стена блока Эпсилон-восемнадцать стала абсолютно прозрачной. Открыв взорам следственной бригады... самый настоящий сад камней: пятнадцать валунов, лежащих в кажущемся беспорядке на аккуратно «расчесанном» граблями гравии и заботливо обсаженных мхом!

Ослепительно-белый гравий, зеленый мох, черные камни, розовое облако цветущих сакур, ветви которых нависали над невысоким глинобитным заборчиком, огораживающим сад, – все это вместе выглядело настолько иррационально, что Климов на некоторое время потерял дар речи. И собрался с мыслями только тогда, когда почувствовал вибрацию своего комма.

Взгляд на экран АЛБ¹ – и генерал недоуменно пробежал взглядом первые предложения из полученной справки:

«Сад Рёандзи, Киото, Япония, Старая Земля. Построен в 1525 году от Р. Х. мастером Соами. Принадлежал школе Мёсиндзи ветви Ринзай...»

– Та-а-ак... – с угрозой в голосе начал он и, свернув голограмму в трей, уставился на начальника тюрьмы: – И как это, по-вашему, называется?

Майор Раллис опустил взгляд и виновато пробормотал:

– ВАЦ² «Облик», господин генерал!

Выслушав этот редкий по своей тупости ответ, Климов с хрустом сжал кулаки и нехорошо усмехнулся:

– ВАЦ? В Алькирате³? В корпусе Эпсилон?

– Э-э-э... Виноват, сэр! Недосмотрел.

– Еще и с выходом в Галанет, сэр, – глядя на виртуальный экран своего комма, доложил один из криминалистов. – Вон, как раз начинает базы обновлять.

Генерал скрипнул зубами, бросил взгляд на «веранду», на которой лежало изломанное тело заключенного «номер один», и, с трудом заставив себя не повышать голос, желчно поинтересовался:

– Господин... лейтенант! Вы вообще слышали о существовании кибер-преступности?

Услышав свое новое звание, начальник Алькирата смертельно побледнел:

– Слышал, господин генерал.

Климов набрал в грудь воздуха, чтобы объяснить придурку, какой подарок он сделал убийце, и... промолчал. Почувствовав очередную вибрацию комма и увидев, как посерьезнели лица криминалистов.

Судя по репликам офицеров следственной бригады, албэшки их коммов завершили первичный анализ логов системы компьютерной безопасности Алькирата одновременно с климовским. И с вероятностью в девяносто девять и девять десятых процента выдали то же самое заключение, которое возникло перед лицом генерала:

¹ АЛБ – ассоциативно-логический блок.

² ВАЦ – виртуально-анимационный центр «Облик». Используется для создания обстановки.

³ Алькират – тюремный комплекс на Ньюпорте, недалеко от города Валаш.

Анализ системного ядра искина «Алькират»:

- Нарушение целостности ядра – отсутствует.
- Нарушение систем безопасности – отсутствует.
- Аппаратные сбои системы – отсутствуют.

Анализ системы климатизации:

- Нарушение целостности ядра – отсутствует.
- Нарушение систем безопасности – отсутствует.
- Аппаратные сбои системы – отсутствуют.
- Сбоев в системе климатизации – одиннадцать.
- Количество в указанный период времени – одиннадцать.
- Совпадений – одиннадцать.
- Сбой датчика СОАС⁴ – один.
- Сбой датчика КСА⁵ – один.
- Сбой датчика АКП⁶ – один.

Тратить время на поиск расшифровок аббревиатур, использованных программой в строках, выделенных красным цветом, Климов не стал. Вместо этого он прикоснулся к плечу стоящего неподалеку капитану Мергеля.

Эксперту, работающему в МБ уже не первый десяток лет, объяснений не потребовалось. Он оторвался от виртуального экрана, посмотрел на начальство и криво усмехнулся:

– Как я и предполагал, сэр, систему климатизации корпуса хакнули через канал «Облика». Потом использовали анализаторы состава атмосферы для поиска нужного заключенного, перепрограммировали систему синтеза органических соединений и все контрольные датчики блока и...

– Хакну-ли? Использова-ли? Перепрограммирова-ли? – с надеждой в голосе уточнил генерал. И, увидев взгляд подчиненного, понял, что вопрос можно было и не задавать.

– Ну, подписи пока не обнаружено, то есть по умолчанию положено считать, что это убийство – дело рук неизвестной группы лиц... хотя я почти уверен, что это – дело рук Моисея.

– Из-за таймеров?

– Да, сэр! Тут – та же картина, что и в Эйшере⁷: возврат к нормальному функционированию прописан через двенадцать часов тридцать четыре минуты и пятьдесят шесть секунд...

– М-да... Как скоро планируете найти подпись?

Капитан Мергель вытаращил глаза:

– Понятия не имею, сэр. Мы же только начали! Она может быть где угодно: в служебных и графических файлах, в ссылках на сайты Галанета и даже... – эксперт покосился на тело за силовой перегородкой, – даже там, на полу. Впрочем, нет, на полу – не может: Моисей не повторяется.

Климов вспомнил блок Гамма-шесть в Эйшере, окровавленное тело бывшего заместителя министра Экономики и Развития КПС Вилли Розенфельда, «прощальную» фразу, нацарапанную его рукой, и тяжело вздохнул: эксперт был прав. Моисей повторяться не любил. Если, конечно, не считать повторением те три слова, которые он всегда оставлял на месте преступления.

Это убийство почти ничем не выделялось в череде себе подобных – как прошлые одиннадцать раз, на месте преступления⁸ не удалось обнаружить ни одного следа, хотя бы косвенно

⁴ СОАС – система оповещения аварийных служб.

⁵ КСА – контроль состава атмосферы.

⁶ АКП – акустический контроль помещения.

⁷ Эйшер – тюрьма в северном полушарии Ньюпорта.

⁸ Преступление в какой-то степени виртуальное, однако термин используется традиционный.

указывающего на личность исполнителя. Работа с системой безопасности Алькирата велась через цепочку прокси-серверов и с использованием кодов доступа высших чинов Министерства Юстиции. Стилистика взлома не позволяла отнести Моисея ни к выпускникам профильных вузов, ни к одной из известных группировок хакеров. Правда, последнее косвенно свидетельствовало о том, что за его плечами была Школа – т. е. военные училища спецслужб. Но доказать это, естественно, было невозможно.

Единственное, что читалось со всей определенностью, – это мотив: циклическая программка, загруженная в «Облик», демонстрировала следственной бригаде всего три картинки. Сад Рёандзи, копия которого стояла в одной из общеобразовательных школ Ниппона⁹, кусочек парка Детской Мечты из пригорода Вайттауна¹⁰ и Лесная Аллея с мемориального кладбища Арлина с голограммами тех, кто отдал жизнь, защищая систему от Циклопов.

Кстати, подпись Моисея – фраза «Око за око» – обнаружилась на третьей: ажурная вязь микроскопических символов оказалась вписана в дорожку от слез на лице убитой горем женщины, стоящей перед портретом своего сына. А на первой – в саду Рёандзи – нашелся еще один намек: четыре кандзи¹¹, которые АЛБ коммa перевел как *«то, что каждый имеет, является всем, в чем он нуждается...»*.

Толковать эту фразу можно было по-разному. Но Климову пришлось по душе только один вариант. Тот, который предложил капитан Мергель, оказавшийся знатоком пословиц Старой Земли:

– На чужой каравай рот не разевай.

«Этот – доразевался...» – подумал Климов и, решив, что с остальными эксперты справятся и без него, двинулся в сторону подземной стоянки. И, выйдя из блока, наткнулся на бледного как смерть начальника тюрьмы:

– Слышали фразу, лейтенант?

– Да, сэр... – проямлил бывший майор Раллис.

– Запомните ее хорошенько! У вас будет лет пять-семь, чтобы подумать над ее смыслом.

Полчаса спустя, забравшись в служебный флаер, генерал рухнул в пассажирское кресло и устало махнул рукой:

– В контору...

Адъютант кивнул, прикоснулся к сенсорам управления – и тяжеленный «Мастодонт», поднявшись в воздух, неторопливо поплыл к внутреннему шлюзу Алькирата.

Чтобы не портить себе настроение неминуемыми задержками на постах аппаратного контроля тюремного комплекса, Климов затемнил внешние экраны, перевел спинку кресла в лежащее положение, разблокировал комм для входящих звонков и хмуро уставился на протаявшую над ним стайку голограмм-аватарок.

Пропущенных звонков было много. Даже слишком. Что, учитывая программу-сепаратор, автоматически переадресовывающую не особо важные звонки на секретариат Министерства Безопасности, было довольно странно.

Пообещав себе пересмотреть критерии отбора звонков, генерал потянулся к аватарке супруги и поддел ее пальцем.

Трехмерная фигурка феи задорно улыбнулась... и исчезла. А на ее месте возникло густое черное пятно в форме креста с покосившейся перекладиной.

– Климов. Слушаю, – дождавшись, пока перед ним появится вечно недовольная физиономия нового министра, хмуро отозвался генерал. И, предвосхищая стандартный вопрос начальства, доложил: – В Алькирате. Вылетел вместе со следственной группой.

⁹ Ниппон – планетная система, целиком уничтоженная Циклопами.

¹⁰ Вайттаун – город на Лагосе, уничтоженный Циклопами.

¹¹ Кандзи – иероглиф.

Альфред Шнитке поперхнулся на полуслове и побагровел:

– Что вы себе позволяете?

– Выполнять должностные обязанности, сэр! – бесстрастно ответил генерал.

– Вы обязаны быть в кабинете!

– В два ночи по локальному времени Ньюпорта? Где такое сказано, сэ-э-эр?

Министр скосил взгляд в сторону, удостоверился, что Климов прав, и побагровел еще сильнее:

– Докладывайте!

– Вчера утром, в четыре сорок семь по локальному времени Валаша, в своем блоке был убит бывший председатель КПС господин Джереми Мак-Грегор. Как и в одиннадцати предыдущих случаях, убийство совершила неустановленная личность, которую мы прозвали Моисеем.

– В тюремном блоке? Как?! – заорал министр.

– Очень просто, сэр! – Климов пожал плечами и криво усмехнулся: – Господина экс-председателя подвела любовь к комфорту. Небольшая взятка руководству этого пенитенциарного заведения – какой-то миллион кредитов, – и его блок превратился в комфортабельную квартиру. ВАК «Облик», АВС¹² «JLT-Хром», пара кресел от «Future-Тес, Inc», головы...

– Плевать на технику, Климов! Как его убили?!

Доводить начальство до сердечного приступа генерал не стал:

– Хакер воспользовался каналом доступа в Галанет, любезно предоставленным ему начальником тюрьмы майором Никасом Раллисом, перепрограммировал систему синтеза органических соединений климатизатора.

– И?

– И Джереми Мак-Грегору пришлось учиться дышать тем же, чем дышат Циклопы.

Министр побледнел:

– Д-демоны?

Смотреть на трясущийся подбородок министра было противно. Тем более что мотивов *его* страха перед Демонами Климов не понимал: до назначения на должность генерал Альфред Шнитке служил в пресс-службе МБ в должности заместителя начальника отдела. И никаким боком не мог навредить проекту генерала Харитонова.

«Или... мог?» – спросил себя генерал, потом сообразил, что пауза слишком затянулась, и отрицательно помотал головой:

– Нет, сэр. Я почти уверен, что это – не они.

– Да, но все убитые Моисеем в той или иной мере имели отношение к... э-э-э...

– Вы хотели сказать, «к грязным интригам, в результате которых Конфедерация осталась без своих единственных защитников»? – ехидно поинтересовался Климов.

Министр вспыхнул, замахал руками и... предпочел не обострять разговор:

– Называйте так, как вам нравится. Главное, что за каких-то четыре месяца ваш Моисей убил двенадцать человек! В том числе председателя КПС, командующего ВКС, генерального прокурора, министра Экономики и Развития, замести...

– Я в курсе должностей, которые занимали его жертвы, сэр.

– Так почему же вы считаете, что Демоны тут ни при чем?

– Простите, сэр, но прямо над вашим кабинетом – целый аналитический отдел! – не удержался генерал. – Ознакомьтесь с моделью поведения старших офицеров этого подразделения, подготовленной ими эдак год назад, – и все поймете сами.

Шнитке стиснул зубы и прошипел:

¹² АВС – аудиовизуальная система.

– Я принял должность совсем недавно. И у меня нет времени на ерунду! Объясните! Желательно в двух словах.

– Подполковник¹³ Волков – человек действия. И если бы он хотел отомстить – то эскадра Демонов всплыла бы в нашей системе максимум на шестой день после взрыва в Парк-Сити. Если этого не произошло, значит, он захотел, чтобы мы перегрызлись, как свора голодных крыс. Или... его смогли убедить, что так будет правильнее.

– Тогда это дело рук генерала Харитонова.

– Харитонов – профессионал. Значит, во всех своих действиях руководствуется понятием «эффективность». Уничтожить всех тех, кто им насолил, причем за одни сутки, – и эффективно, и вполне реально. А растягивать этот процесс на несколько месяцев – нет.

– Ну да, логично... – растерянно согласился министр. – А кто еще может быть заинтересован в смерти этих... несчастных?

Акцентировать внимание на слове «несчастных» Климов не захотел. Резонно рассудив, что высокое начальство и так знает, как он относится к тем, кто довел Конфедерацию до Смуты. Поэтому криво усмехнулся, влез в Галанет, нашел сайт аналитического центра WWW¹⁴ и сбросил министру ссылку на интерактивный график:

– Сорок семь миллиардов человек, сэр. Не считая населения Окраины.

¹³ В настоящее время Волков уже полковник. Только в КПС об этом не знают.

¹⁴ «WWW» – «Who? Where? When?»

Глава 2

Виктор Волков

– Уважаемые Мал’ери¹⁵ и лагосцы! Пока члены команд – финалистов первого открытого чемпионата НСЛ по киберспорту поднимаются на борт «Посейдона» и занимают места в виртуально-имитационном комплексе «Альтернатива», я бы хотел предоставить слово почетному судье чемпионата, одному из известнейших геймеров системы Лагос, лучшему оружейнику подразделения «Демон» подполковнику Линде Горобец! Ваши аплодисменты!!! – Ведущий церемонии, звезда голосериала «Время умирать» Дэн Гиллеспи вскинул руки над головой, и из колонок акустической системы студии раздался восторженный рев счастливых, которым искин канала LEN-1 дал возможность выразить мнение многомиллиардной аудитории.

Услышав свое имя, Линда кокетливо поправила волосы, несколько мгновений понаслаждалась эмоциями голограмм, появившихся в центре студии, а потом ослепительно улыбнулась прямо в оптический датчик подлетевшего к ней бота¹⁶:

– Уважаемые дамы, пацаны, госу¹⁷, манчкины¹⁸ и нубы¹⁹! Сегодня вы увидите финальную бэгэшку²⁰ самой зачетной ММОРПГ в истории! Тут, как и в реале, нет сейвов²¹ и респавна²², читов²³ и аймботов²⁴, а каждый вайп²⁵ – конкретный пермадес²⁶. Поэтому, чтобы не стать фрагом²⁷, тем, кто сейчас грузит клиент²⁸, потребуются мозги, рефлексы и скилл²⁹.

Несмотря на то что у меня имелся некоторый опыт общения с госпожой Горобец, я понимал то, что она несет, в лучшем случае через слово. Потому, чтобы врубиться в смысл остальных, полез было в Галанет, но, услышав в ОКМ голос Вильямс, с удовольствием отвлекся. Решив, что все равно буду догонять то, о чем бредит Линда, с очень солидным опозданием...

– Паша-а-а... – подозрительно ласково мурлыкнула Элен. – Паша-а-а За-а-абро-о-оди-ин!!! Скажи-ка мне, милый, кто предложил Дэнни дать слово Пушному Зверьку?

В общем канале настала мертвая тишина: видимо, этот вопрос не давал покоя не только Вильямс. Однако нашего аналитика, как обычно, витающего в облаках, это не насторожило:

– Ну, я... А че?

– Да в общем-то ниче... Просто пытаюсь понять, откуда в тебе столько мужества, чтобы решиться на такой поступок.

– Мужества? – хором переспросили человек десять. Включая Забродина.

– Ну да... Ибо результат сего подвига очевиден даже для полных и законченных нубасин.

Паша подумал секунд десять, а потом сокрушенно признался:

¹⁵ Мал’ери – самоназвание Гномов.

¹⁶ Бот – в данном случае автоматические камеры, обычно используемые репортерами.

¹⁷ Gosu – геймер-профессионал, антоним слова «нуб».

¹⁸ Манчкин – игрок, проводящий в игре все свободное время.

¹⁹ Нуб – новичок.

²⁰ БГ – баттлграунд, или поле боя.

²¹ Сейв – сохранение, позволяющее возродиться после смерти.

²² Респавн – возрождение.

²³ Чит – сторонние программки, позволяющие получать игровое преимущество. То есть жульничать.

²⁴ Аймбот – читерская программа, дающая возможность автонаведения. (Скажем, стрелять в голову.)

²⁵ Вайп – гибель всего рейда.

²⁶ Пермадес – окончательная смерть.

²⁷ Фраг – труп противника, а также очко, начисляемое за его смерть.

²⁸ Клиент – игра.

²⁹ Скилл – тут последовательность использования боевых умений.

– Н-не понял.

Вильямс притворно вздохнула, а потом заботливо объяснила:

– Посмотри в глаза Роммеля! Они – круглые, как кружка Эсмарха, которую... он тебе поставит после открытия!

Аналитик ненадолго завис – видимо, искал в Галанете незнакомый термин. Потом икнул и растерянно поинтересовался:

– За что?!

– Паша! Речь Зверька в режиме онлайн передается на сорок девять планетных систем Гномов! А программа-транслятор у нас и у них стандартная. *Не-для-гей-ме-ров!* И о чем, по-твоему, это говорит?

– Лично мне – об объеме этой самой кружки... – деловито пробормотал Шварц. – Если считать по литру за каждую систему, то объем получается солидный. М-да, Паша... Попал ты не по-детски.

ОКМ грохнул. А через мгновение наш хохот перекрыл начальственный рык генерала Харитонова:

– Забродин?!

– Да, сэр?

– Транслятор сбоит!!!

– Э-э-э...

Услышав в стоне аналитика нотки обреченности, я кинул взгляд на полоску состояния ПКМ подразделения и, увидев, что канал Линды приглушен, попытался привлечь ее внимание условными жестами. Какой там – ее несло, как корову по льду:

– ...танки – это, по сути, лидеры звеньев, ДД-шники³⁰ – оружейники, а вот с хилами³¹ – полная засада: единственное, что тут можно юзать, – это ремботы...

Вглядевшись в ее одухотворенное лицо, я понял, что останавливаться она не собирается. И решил подзабыть на инструкции генерала Роммеля:

– Как вам только что сказала лучшая оружейница подразделения «Демон», игра «Защитник» максимально приближена к реальной жизни. Поэтому в финал прошли самые лучшие игроки. Вернее, не игроки, а команды, действующие как единый организм. Слаженность, умение понимать друг друга с полуслова, отработанные до автоматизма тактические схемы – и эти ребята оказались в одном шаге от того, чтобы получить вожденный приз.

Увидев, что боты поворачиваются ко мне, Линда обиженно надулась. И прошипела мне в ПКМ:

– Слово дали МНЕ! Может, дашь договорить?

– Не вопрос... – слегка ускорив восприятие, ответил я. – Но только в том случае, если ты перейдешь на *нормальный* язык.

– А я что, говорю на ненормальном? – возмутилась Горобец. – Что тебе конкретно не нравится?

– Лично мне нравится все. А вот Гномы не понимают! Благодаря тебе их транслятор сдох. – Я взглядом показал ей на алую полоску состояния, мигающую под голоэкранами сектора Гномов, и, заметив, что Дэн Гиллеспи *медленно* поворачивается ко мне, изобразил радушную улыбку и вернулся к нормальной скорости восприятия.

– Господин полковник! Не могли бы вы ответить на пару вопросов наших зрителей?

– А как же госпожа Горобец? Она еще не закончила...

– Ну, хотя бы на один!!! – взмолилась звезда. И, непонятно с чего решив, что я согласен, засиял: – Спасибо, сэр! Итак, вопрос, который интересуется почти восемьдесят процентов

³⁰ ДД – дамаг диалер. Тот, кто наносит урон.

³¹ Хил – врач.

нашей аудитории: скажите, почему ни на вашем парадном мундире, ни на мундирах ваших подчиненных нет ни одной награды?

Я покосился на генерала Харитонова и, увидев в его глазах *ожидание*, мысленно вздохнул:

– Ответ на него вы знаете не хуже меня. Ибо что такое награда? – я вопросительно приподнял бровь, выждал рекомендованную аналитиками паузу, а потом... подключил комм к искину студии: – Награда – это материальный эквивалент благодарности. Согласны?

Гиллеспи кивнул:

– Безусловно.

– А нам такая благодарность... не нужна!

Ведущий непонимающе вытаращил глаза, а потом, заметив пиктограмму подключения, возникшую на сервисном экране, видимом только ему, неуверенно шевельнул пальцами. На большом голоэкране студии сразу же появилась заставка с логотипом нашего подразделения: ухмыляющаяся морда демона с глазами, покрытыми поволокой безумия.

В двухминутной нарезке, «склеенной» подчиненными Пашки Забродина, не было ничего особенного. Самые обычные люди, стоящие на улице и с надеждой глядящие в ночное небо, расчерченное сполохами далеких взрывов. Стайка детей, с гиканьем несущихся от здания школы к флотской «Капле», зависшей над стоянкой. Мальчишка, сидящий на пластобетоне прямо под дюзами линкора законников³² и с ненавистью глядящий куда-то вверх...

Ничего особенного. На первый взгляд. Но все время, пока демонстрировались эти файлы, и в студии, и на голоэкранах было тихо. Зато, как только ролик закончился, из динамиков акустической системы раздался многоголосый гул *одобрения*.

Оторвавшись от текста, демонстрируемого ему «репетитором», Гиллеспи пошевелил пальцами – и в центре студии возникла голограмма рыжей девчушки лет эдак пятнадцати.

Растерянно вглядевшись куда-то вдаль – видимо, в экран собственного головизора, – она ненадолго «зависла», а потом, услышав подсказку искина, издала торжествующий вопль:

– Вау-у-у!!!

– Это все, что вы хотели нам сказать? – усмехнулся я.

Девчушка забавно сморщила носик, отрицательно помотала головой, а потом... послала мне воздушный поцелуй:

– Неа! Я хотела сказать, что вы правы: ну какая награда может сравниться с нашей любовью?!

– Никакая... – предельно серьезно ответил я. И добавил, но уже в ПКМ генерала Харитонова: – Удовлетворены, сэр?

– Мама Ира, я бы на твоём месте напрягся... – съехидничал Шварц в ОКМ. – Девочка-то строит глазки... Как бы у них с Виком чего не срослось.

Ответ моей ненаглядной я слушать не стал, ибо в ожидании ответа начальства прибавил громкость персонального канала.

– Спасибо.

С ума сойти – в одно-единственное слово Харитонов умудрился вложить столько смысла, что я опять почувствовал себя виноватым.

– *Хмуришься? А почему?* – Владимир Семенович свернул экран в трей и повернулся ко мне.

– *Не люблю пафоса, сэр,* – буркнул я. Потом подумал и добавил: – *Может, ну их, все эти ваши «врезки»?*

Генерал криво усмехнулся:

³² Законник – жаргонное название сотрудников Министерства Юстиции КПС.

– А я, значит, люблю, да? Просыпаюсь по утрам – и давай думать, где бы толкнуть речь подлиннее да попафоснее. И если не нахожу подходящий вариант – весь день хожу как неприкаянный.

– Я этого не говорил, сэр!

Харитонов нахмурился:

– Не перебивай! Вы, Демоны, – плоть от плоти человечества. И в то же время – другая раса. Вы намного сильнее, быстрее, выносливее и жизнеспособнее, чем те, кто вас создал. Запас прочности, вложенный в вас биоинженерами, настолько велик, что вы не выродитесь, даже если будете заключать только близкородственные браки. Впрочем, пока идет война, обычным людям на эту разницу наплевать: они искренне радуются тому, что вы есть, и так же искренне верят в то, что их благодарность будет вечной.

Генерал сделал небольшую паузу, отпил воды из стакана и угрюмо продолжил:

– Увы, эта вера – мираж: как только война закончится, вам начнут ЗАВИДОВАТЬ! Сначала самые слабые и немощные, а потом и те, кто посильнее. В самом начале процесс будет медленным и незаметным. Но в какой-то момент вопрос «Почему им – все, а нам ничего?» начнут задавать себе даже дети. Что будет дальше, представляешь?

Я кивнул:

– Охота на ведьм³³...

– Именно! Вас начнут травить, как бешеных собак, причем те же самые люди, которые сейчас готовы носить вас на руках.

– Не все...

– Не все, – согласился генерал. – Но БОЛЬШИНСТВО! Поэтому пока у нас есть внешний враг, который отвлекает их внимание на себя, мы должны сделать все, чтобы этот процесс начался как можно позднее. Или не начался совсем.

– Вы считаете, что такой вот ролик способен что-то изменить?

Харитонов посмотрел на меня, как на умалишенного:

– Сам по себе – конечно, нет. Но мы им не ограничиваемся. И подходим к решению вопроса системно: скорректировали программу начального образования таким образом, чтобы дети не только привыкали к существованию других рас, но и относились к их представителям с уважением. Заказали десятки документальных и художественных голофильмов, основная задача которых – приучить зрителей к тому, что иные могут быть не только врагами, но и друзьями. Провели безумную по своему объему «воспитательную» работу с владельцами информационных агентств и заручились их поддержкой. А еще в самое ближайшее время заработает программа обмена, и эдак через год-полтора население Лагоса начнет осознавать себя частью нового социума.

– Программа обмена, сэр? – переспросил я.

– Уже через два месяца мы отправим к Гномам первую партию школьников, студентов и молодых ученых.

Представив себе весь тот объем вопросов и технических проблем, которые требуется решить для того, чтобы обеспечить комфортные условия для проживания и обучения иномирян, я мысленно присвистнул.

– А вы вообще спите, сэр?

– Сон у меня регулярный: каждый первый понедельник месяца, – грустно пошутил генерал.

– А тут еще я со своей «нелюбовью», – вздохнул я.

– Если бы только ты... Знаешь, сколько времени и души у меня сожрал этот чемпионат?

³³ Охота на ведьм – т. е. война на уничтожение.

– Ну, он стоит того, сэр. Если он позволит ускорить процесс поиска перспективных кандидатов в шестую очередь и подтолкнет к «правильному выбору» еще некоторый процент молодежи, то затраченное время окупится сторицей.

На лице генерала появилась ехидная улыбка:

– Пожалуй, Роммель поторопился: для штабной работы ты пока не созрел...

– А я созреть и не собираюсь! Я – пилот, значит, должен...

– Даже пилотам не мешает думать. Хотя бы иногда: чемпионат проводится совсем НЕ ДЛЯ ЭТОГО!

М-да. Открытый чемпионат НСЛ по киберспорту оказался чем-то вроде айсберга: сравнительно небольшая вершина, возвышающаяся над водой и открытая взорам проплывающих мимо судов, – и в десятки раз больший объем, прячущийся под поверхность!

И если бы дело было только в объеме – как оказалось, устраивая этот чемпионат, штаб ВС Лагоса действительно пытался решить совсем другую проблему:

– Как говорили наши предки, «спасение утопающих – дело рук самих утопающих...». Сорок девять систем Мал'ери – это не только боевые корабли, но и системы ПВО, ПКО и Ключи. Чтобы укомплектовать экипажами все это хозяйство, нам придется прогнать через Проект чуть ли не половину населения Лагоса. Как ты понимаешь, это нереально. Проще пойти другим путем: вылечить Гномов от пацифизма.

– По-вашему, это вообще возможно? – удивился я.

Харитонов пожал плечами:

– Вполне! Если верить нашим аналитикам, то в одну шестнадцатую финала этого чемпионата с вероятностью в девяносто девять и девять десятых процента выйдут только человеческие команды. Уже к третьему-четвертому чемпионату Гномы пробьются в одну восьмую. Еще через пару лет – в полуфинал. А через десять-пятнадцать вырастет целое поколение, способное, а главное, умеющее воевать.

– Так это через десять-пятнадцать, – вздохнул я. – А нам, по-хорошему, их пилоты нужны уже сейчас.

– Уже после этого чемпионата мы возьмем в работу как минимум сотню Мал'ери!

– Сколько-сколько?! – ошарашенно переспросил я.

Харитонов не на шутку развеселился:

– Сотню. Если не больше.

– Но их же всего сорок четыре!

– Это прилетело! А отборочный тур проходили семьдесят три команды. Мы проанализировали записи, сделанные их организаторами, и пришли к выводу, что сто с лишним Мал'ери при правильном подходе уже через восемь месяцев смогут стать щитовиками. Конечно же, щитовиками не вашего подразделения, а Ключей. Но сути это не меняет: чуть больше чем через полгода мы начнем формирование вооруженных сил Гномов!

«Нормальный» язык в понимании Линды звучал несколько понятнее того, что она несла в самом начале своей речи: она использовала игровой сленг не через слово, а через два, и иногда даже объясняла особо замороченные фразы. Кроме того, очередное обновление, «залитое» в транслятор насмерть перепуганным Забродиным, начало переводить на аши'ре³⁴ основные термины любителей ММОРПГ, и в результате в интерактивное общение с «лучшей оружейницей» подразделения Демон» начали включаться все больше и больше зрителей.

Глядя на виртуальный счетчик активности аудитории, расположенный прямо под большим голоэкраном, я тихо дурел от удивления: число зрителей, активно общающихся с Горобец, увеличивалось с невероятной скоростью и к концу ее выступления достигло восемнадцати миллиардов «человек». Львиная доля которых являлась Мал'ери! Видимо, поэтому, дождав-

³⁴ Аши'ре – название языка Гномов.

шись, пока Горобец вернет слово Дэну Гиллеспи, я вышел в ОКМ и без тени насмешки про-
бормотал:

– Восемнадцать миллиардов слушателей! Офигеть! Линда, ты была великолепна!

– Я была, есть и буду...

– ...и будет есть... – закончила за нее Вильямс.

Линда возмущенно засопела, но ответить не успела – сорвалась с места и в компании
Иришки рванула к двери студии, стилизованной под люк!

Смотреть, как работают вбитые в подкорку рефлексы, было забавно: взлетая с кресел, обе
Демоницы активировали режим замедления времени и впрыснули себе «коктейль»; к концу
первого шага – подключились к сервакам СДО³⁵; к началу второго – проанализировали опера-
тивную обстановку в системе, и... вспомнили о том, что сегодня этот сигнал используется в
«мирных целях». Для того чтобы сообщить зрителям о готовности команд, подключенных к
«Альтернативе».

В общем, их третий шаг к двери оказался последним – сконфуженные девчонки врубили
«экстренное торможение» и изобразили на лицах ослепительные улыбки.

Правда, логику последнего поступка я не понял: ни один из ботов, порхающих по студии,
не успел среагировать на их рывок. А значит, зрители тарацились на улетающие к стене пустые
кресла.

Несмотря на то что этот рывок не был прописан в сценарии, Дэн Гиллеспи не растерялся:
заблокировал поворот ботов, стремящихся поймать в фокус пропавшие из него объекты, и дал
в эфир ролик-подводку.

*В предрассветных сумерках квадрат двести шесть³⁶ выглядел на редкость мирно:
темно-серые дома с пятнами бликов-«окон» – освещенные прожекторами «Беркуты». Спя-
щие «улицы» – проходы между ними и элеваторами артскладов. Россыпь звезд над головой.
И... розовеющие под лучами восходящего солнца горы, невесть откуда взявшиеся на западе
от космодрома.*

Звуковой и ароматический ряд картинке был ничуть не хуже:

*Шелест легкого ветерка, колышущего несколько травинок, прихотью режиссера пробив-
шихся между стыками плит. Теньканье какой-то пичуржки, радующейся наступающему дню.
Запах свежей выпечки, тянущийся от «Гнутой Подковы» Толстого Тэда.*

Картинка выглядела потрясающе. И ею можно было бы любоваться целую вечность. Если
бы не комментарии Шварца в ОКМ:

– Птицы на космодроме – это круто! Не видел ни разу! А выросшие за ночь горы – так
вообще улет.

– Смотри, что будет дальше! – тут же отозвалась Вильямс. – Сейчас из казармы выйдет
Вик. В плавках и с полотенцем через плечо. И неторопливо пойдет к озеру. Плавать...

*Изображение скользнуло к казарме, и перед зрителями возникло окно (!), которого в ней
не могло быть по определению. А за ним – мое лицо! Невесть чему улыбающееся во сне!*

– К какому, на фиг, озеру? – поинтересовалась Линда. – Бельер? Так до него километров
сто шестьдесят!

– Сто пятьдесят два, – уточнил Вольф. И ехидненько так добавил: – Но для Большого
Демона, всю ночь видевшего сны о водной толще, пронизанной лучами солнца, это фигня!
Видите, как он улыбается?

– Не знаю, о чем там мечтает Вик, а вы – явно о марш-броске в полной выкладке кило-
метров на пятьдесят! – вступилась за меня Иришка. – Чего ходить вокруг да около? Скажите
прямо: так, мол, и так, Викки, мы жутко устали летать и хотим побегать по окрестностям кос-

³⁵ СДО – система дальнего обнаружения.

³⁶ Квадрат двести шесть – стоянка кораблей подразделения «Демон».

модрома. Пошли нас, пожалуйста, куда подальше. А если стесняетесь – шепните мне: я его как-нибудь уговорю.

– Знаем мы это «как-нибудь»! – захихикала Элен. – После твоих «уговоров» нам придется обогнуть Лагос по экватору. И скорее всего не один раз. Кстати, Мама Ира, а где это ты там шарахаешься? Почему Вик спит один?

Ответить на этот вопрос Тень не успела: нарисованную режиссером идиллию разорвал рев баззеров боевой тревоги.

Яркая вспышка в ночном небе, отразившаяся в оконном стекле (!), – и космодром преобразился: в домах-«Беркутах» возникли черные провалы люков, с элеваторов артавтоматов слетели защитные кожухи, а из дверей казармы вылетели размазывающиеся от скорости силуэты Демонов.

Хриплое (!) дыхание бегущих, отрывистые команды, отданные вслух (!), взвизги (!) сервоприводов, щелчки фиксаторов пилотских кресел...

Несколько мгновений жуткого бедлама – и камера сместилась далеко за границу космодрома. Чтобы показать зрителям «звездопад наоборот»: искорки «Беркутов», возносящиеся в черную бездну неба...

– Хочу окно! Со стеклом, резными ставнями и наличниками, – заныла Вильямс.

– И на что ты будешь в него любоваться на своем минус третьем? – захихикала Иришка. – На дождевых червей, что ли?

– Злая ты, Мама Ира! – Судя по тембру голоса, Элен представила себе эту картину и сейчас еле сдерживалась, чтобы не заржать.

Сверху, с оптических датчиков дежурного Ключа, россыпь алых точек, возникшая в атмосфере планеты, казалась праздничным салютом – по мере всплытия «Беркуты» делились на отдельные группы и наконец образовали десяток «Каруселей», каждая из которых, все ускоряясь, двинулась в свой сектор ответственности.

Момент, когда *подводка* перешла из реальности в виртуальность, я не почувствовал. И понял, что это случилось, только тогда, когда на большом голоэкране студии возникла заставка чемпионата: силуэт средневекового воина, закрывающего своим телом голубовато-зеленый шар Лагоса.

Несмотря на то что эту картинку я видел не один десяток раз и дважды общался с ее автором, мне снова захотелось сказать ему спасибо: этот воин выглядел настоящим Защитником. Человеком, в принципе не способным сделать шаг назад...

Копье, брошенное в его щит из глубин межзвездного мрака, разлетелось на мелкие кусочки, и каждый из них вдруг превратился в отдельный сектор голоэкрана, показывающий рубку каждого из кораблей участников чемпионата. А я вдруг сообразил, что на какое-то время ушел в себя и не услышал ни слова из закадровых объяснений Дэна Гиллести:

– ...и наши доблестные защитники вот-вот вступят в неравный бой...

Сценарий боя, сгенерированный искином «Альтернативы», отличался от тех, которые отработывали мы только количеством кораблей Циклопов. Все остальное, начиная от вооружения и заканчивая настройками программы визуализации, было стандартным: идейный вдохновитель чемпионата, генерал Харитонов, не собирался тратить время на *изменение* рефлексов будущих Демонов. И сделал все, чтобы их адаптация к БК-ашкам прошла как можно безболезненнее:

– Да, я прекрасно понимаю, что заинтересованные лица будут разбирать «Защитника» на байты и постараются выжать из него максимум информации. Однако уверен, что использовать эту информацию, не обладая связкой «Демон-БК-Беркут», невозможно. Поэтому оболочка и интерфейс игры будут максимально приближены к реальности, а вся «деза», прописанная в «Защитнике», будет следовать одной цели: внушить сотрудникам ОСО ВКС страх перед тактическими ноу-хау Циклопов...

Не согласиться с ним было трудно: порядка семидесяти двух процентов времени подготовки молодого Демона, только что вышедшего из-под ножа сотрудников Комплекса, уходило на адаптацию к возможностям бэкашки и на отработку взаимодействия в звене и группе. А все остальные дисциплины, включая привыкание к новому телу и пилотирование, укладывались в оставшиеся двадцать восемь. Впрочем, учитывая почти круглосуточный режим тренировок и постоянные корректировки учебных планов, на выходе мы получали весьма неплохую *заготовку*. Требующую длительной шлифовки в реальных боях.

Финалистам чемпионата до этой заготовки было как пешком до Искорки³⁷: да, члены обеих команд-финалистов показывали неплохое знание тактики и стратегии, понимали механику игры и неплохо разобрались в ее интерфейсе, однако могли играть только против аппаратно упрощенных кораблей Циклопов. Или друг против друга: лидеры звеньев не использовали возможностей «Дырокола» и новых эмиттеров защитных полей, не работали ГПИ³⁸ и крайне редко выдумывали действительно стоящие тактические приемы. Однако при этом выкладывались по полной, делая все, чтобы получить главный приз: возможность пройти тестирование в Проект *вне конкурса*.

– Вик! Видел? – услышав восхищенный голос Иришки, я подключился к ее бэкашке, взгляделся в тот голоэкрэн, в который она смотрела, и удивленно хмыкнул: десяток кораблей сборной Эдинверского технологического университета рвал в клочья втрое больший ордер Циклопов. Двигаясь ордером, который смутно напоминал «Карусель»!

– Ничего себе... – ошарашенно выдохнул я. – Это что, домашняя заготовка?

– Угу, – поддакнула Тень. – Я тут просмотрела логи их сегодняшних тренировок – парни отработывали это передвижение почти всю ночь! И, как видишь, отработали!

Отработали. И весьма неплохо: каждое «звено» закольцованной траектории было достаточно длинным, чтобы по умолчанию считаться хаотическим, а технику исполнения восьми пилотов из десяти можно было назвать идеальной. Правда, в реальности я бы ни за что не согласился лететь в таком строю – малейшая ошибка любого из пилотов, щитовиков или оружейников гарантированно привела бы к гибели как минимум двух машин.

– Самоубийцы... – с уважением протянул я, представив, сколько труда требуется для такого пилотирования *без использования бэкашки*.

– Да, – согласилась Иришка. – Но самоубийцы упертые. А это – по-нашему!

– Намек понял! Я к ним присмо...

– Вик!!! – вопль Линды, раздавшийся в ОКМ, прервал меня на полуслове. – Ты меня слышишь?

– Ну, как тебе сказать? – морщась от звона в ушах, ответил я. – Чтобы обойтись без отглагольных прилагательных сексуального характера?

Линда почесала затылок и виновато потупила взгляд:

– Ну да, громковато получилось... Но...

– Но тебе полезно, босс! – хохотнул Шварц. – Это называется отработкой вводных задач при использовании противником акустического оружия массового поражения.

– Гельмут! Ща я выйду из студии, найду твою хамскую морду и поражу ее к чертовой матери чем-нибудь акустическим-преакустическим...

– Например? – заинтересованно спросила Элен.

– Например, во-он тем сабом³⁹.

– Ты что-то хотела сказать? – спросил я, сообразив, что перепалка может затянуться.

³⁷ Искорка – первая планета системы Лагос.

³⁸ ГПИ – генератор полей интерференции.

³⁹ Саб – сабвуфер.

– Угу! – мгновенно забыв про Шварца и его «хамскую морду», воскликнула Горобец:
– А давай после финала заовним⁴⁰ победителей? А то сидим тут, как нубы, а эти ботские⁴¹
пвешники⁴² чувствуют себя отцами⁴³.

⁴⁰ Заовним – от слова «own» – одержим верх, победим.

⁴¹ Бот – персонаж, управляемый компьютером в соответствии с запрограммированным алгоритмом действий. В переносном смысле – игрок с низким уровнем опыта.

⁴² Пвешник – человек, играющий не против другого человека, а против компьютерных персонажей.

⁴³ Отцами – т. е. суперкрутыми игроками.

Глава 3

Генерал Харитонов

Потеряв второй двигатель, линкор Циклопов окутался облаком «обманок», выпустил стайку противоракет и... дал полную тягу на все эволюционники. Полученная мощность компенсировала треть потерь плотности «просевшего» защитного поля, но создала дополнительные проблемы истребителю прикрытия. Поэтому, несмотря на высочайший уровень летной подготовки обоих пилотов, синхронизировать взаимное положение защитных полей им удалось не сразу.

Этим тут же воспользовался оружейник пятой «тройки» ЭТУ⁴⁴: управляемые им «Мурены» проскользнули в щель между щитами и воткнулись в дюзы третьего двигателя хаотически вращающейся машины.

Да не все – две из пяти выпущенных им торпед разлетелись на части еще на подлете, но БЧ трех оставшихсяхватило Циклопу за глаза: его двигатель вспух ярким огненным цветком, и... «лизнул» пилон истребителя прикрытия! Пилот легкой машины рефлекторно вывесил щит между собой и линкором и ушел в «мерцание».

Вернуться на курс ему уже не удалось: еще две «Мурены», но выпущенные оружейником четвертой «тройки», превратили его машину в мелкодисперсное облако обломков. А через три с половиной секунды это облако стало в восемнадцать раз больше – в лишенный прикрытия линкор влетели остатки боезапаса аж семи «Беркутов» команды ЭТУ...

– Лидер-один, я – Защитник-четыре! Боевая задача выполнена! Эскадра Циклопов уничтожена!!! – с трудом отвернув от летящего навстречу куска посадочной пятки, заорал Горан Ладович, пилот, принявший на себя командование «подразделением» Защитников после условной гибели командира эскадрильи.

– Защитник-четыре! Я – Лидер-один! Отличная работа, парни! – Генерал Роммель сделал небольшую паузу, и... озвучил ответ на незаданный вопрос: – Поздравляю! Вы победили!!!

В эфире началось сущее столпотворение: сначала радостно взвыли игроки, оставшиеся в живых, а потом к их воплям присоединились и «восставшие из мертвых».

Приблизительно то же самое творилось и в эфире канала «LEN-1»: зрители, по достоинству оценившие красоту только что закончившегося боя, выражали свою радость всеми известными им способами. И для того чтобы не оглохнуть, Харитонову пришлось приглушить громкость акустического сигнала почти до нуля.

В ОКМе восторгов было на порядок меньше: главный «эксперт» подразделения «Демон» по киберспорту Линда Горобец, по своему обыкновению, грызлась с Вильямс и Шварцем:

– Не, вы видели последний маневр этого нуба? Чтобы воткнуть «Мурены» в движок истребителя, он взял и оторвался от собственного щитовика! Да будь я на месте Циклопов...

– А ты-то там зачем? – притворно удивился Гельмут. – За глазахватило бы одной Мамы Иры: сидела бы себе в кресле щитовика линкора и, поплеывая в потолок, переводила бы боезапас этих горе-«Защитников».

– Угу! – поддакнула ему Элен. – А мы бы тем временем спокойно наворачивали шашлыки.

– Вам бы только жрать и спать! – возмутилась Горобец.

– Что ж, значит, на твою долю мясо брать не будем, – деловито пробормотал Краузе. И обратился к Большому Демону: – Слышь, Вик, чемпионат вроде закончился. Как считаешь, уже можно вылетать?

⁴⁴ ЭТУ – Эдинверский технологический университет.

Пушной Зверек сложила два и два, прервала возмущенную тираду и взвыла:

– Та-а-ак! И куда это мы собрались?

– Собрались МЫ! На пикник! А ты будешь вайпать нубов... или ставить им скилл... на голодный желудок!

– Гельмут! Я тебя ненавижу!!! – перекивая общий хохот, заявила Горобец. И тоже рассмеялась...

– Владимир Семенович? Э-э-э... *господин генерал!!!*

Услышав голос, раздавшийся в ПКМ, Харитонов тут же приглушил общий канал:

– Слушаю!

– Я... это... сделал то, что вы просили... – Аналитик подразделения «Демон» почему-то хихикнул и, по своему обыкновению, пустился в объяснения: – Во время последнего боя машина Чжу Юйшена рыкнула на вираже, и у пилота отказал вестибулярный аппарат. Маневр был вызван усталостью, поэтому докопаться до настоящей причины, вызвавшей пиковое нарастание перегрузок, не сможет ни один эксперт. Результат воздействия, оказанного на организм пилота, на сто процентов отвечает поставленному ТЗ⁴⁵: срезающее усилие⁴⁶, действующее со стороны отолитов и купул⁴⁷ на комплекс скоплений чувствительных реснитчатых клеток внутреннего уха⁴⁸, исправно сигнализировало об изменении положения тела и его ускорениях, а...

– Паша! Пожалуйста, избавь меня от подробностей!!! – взвыл Харитонов, представивший, во что могут вылиться эти объяснения. – Он в состоянии играть дальше?

– Играть?! – В голосе аналитика прозвучало такое искреннее возмущение, что генерал почувствовал себя виноватым. – Он полностью потерял способность ориентироваться в пространстве и сейчас не сможет даже встать!

– Так бы сразу и сказал! А то «отолиты», «купулы»... – проворчал генерал, вошел в меню своей бэкашки и подключился к сигналу, идущему с камеры блока номер двадцать семь.

Наименее подготовленный щитовик сборной Эдинверского технологического университета выглядел, скажем так, весьма своеобразно: на губах, залитых кровью из носа, играла растерянная, но от этого не менее счастливая улыбка, а карие глаза со склерами, покрытыми алыми пятнами кровоизлияний, лучились *ожиданием*. При этом подбородок студента то и дело сотрясала мелкая дрожь, на правом виске судорожно пульсировала жилка, а трясущиеся руки зачем-то пытались нашить стены индивидуальной капсулы.

«Прости меня, парень», – угрюмо подумал Харитонов и, мысленно обозвав себя циничной и расчетливой сволочью, подключился к ПКМ полковника Волкова:

– Виктор?

Большой Демон ответил в то же мгновение:

– Да, сэр?

– Бери своих девиц и дуй на «Посейдон».

– Играть?! – зачем-то уточнил пилот. – Вы разрешаете?

– Играть будут Орлова и Горобец. А ты будешь *работать*... – угрюмо пробормотал генерал. – Как говорили наши предки, праздник для солдата – что свадьба для лошади.

Волков тут же посерьезнел:

– Что именно от меня требуется?

– В команде ваших противников будет замена: у самого слабого из их щитовиков появились проблемы с вестибулярным аппаратом.

– Э-э-э...

⁴⁵ ТЗ – техническое задание.

⁴⁶ Составляющая, направленная параллельно поверхности эпителия.

⁴⁷ Отолиты и купулы – известковые образования во внутреннем ухе.

⁴⁸ Внутреннее ухо – часть вестибулярного аппарата.

– Да, не без нашей помощи! Но... они *уже* выиграли чемпионат, значит, Юйшен ничего не теряет.

– Понятно, сэр.

– Да ничего тебе не понятно! – раздраженно повысил голос генерал и, почувствовав, что его понесло, заставил себя успокоиться: – Прости... Просто чувствую себя виноватым и злюсь.

Волков помолчал несколько мгновений, а потом заявил:

– Мне тоже не всегда нравится то, что я вынужден делать.

– Ладно, вернемся к команде ЭТУ... Вместо Чжу против вас будет играть Арви мили Гралис, лучший щитовик Мал'ери. Как он окажется в команде – не твоя проблема. От тебя требуется только одно – дать ему возможность раскрыться.

– Первый шаг к смешанным экипажам, сэр? – В голосе Демона прозвучало *уважение!*

– Да... И если ты отработаешь так, как надо, то мы сможем сделать еще и второй: возьмем его в Проект.

– Отработаем. Если не ввести в курс дела Горобец, то бой закончится еще *до* начала первой атаки.

Харитонов вспомнил пару последних тактических «находок» Пушного Зверька и усмехнулся:

– Пожалуй, ты прав. Хорошо, вводи девочек в курс дела – и вперед. Да, чуть не забыл: вот файл с анализом возможностей этого Гнома. В самом конце – выкладки аналитиков. Посмотри, может, что-нибудь вам пригодится.

– Хорошо, сэр! Что-нибудь еще?

– Нет. Главное – постарайтесь не переиграть.

Тройка Демонов вылетела из студии канала «LEN-1» в таком режиме, что чуть было не выломала входную дверь. Дэн Гиллеспи, как раз комментировавший повтор одного из самых зрелищных моментов закончившейся игры, прервался на полуслове и слегка побледнел. Вместе с ним встревожилась и та часть зрителей, которые проживали на Лагосе. В результате за каких-то полторы секунды нагрузка на новостные серверы Галанета и серверы гражданских СДО возросла в сорок с лишним раз, поэтому Харитонову пришлось брать бразды правления чемпионатом в свои руки:

– Уважаемые Мал'ери, граждане Независимой системы Лагос и... члены команды Эдинверского технологического университета! Почетные судьи первого открытого чемпионата системы по киберспорту покинули эту уютную студию, чтобы устроить вам небольшой сюрприз!

Полоска состояния виртуального счетчика активности аудитории резко рванула вправо, и... преодолела рубеж в двадцать миллионов зрителей.

Генерал мысленно усмехнулся: он только что с легкостью побил рекорд Линды Горобец!

Тем временем успокоившийся Гиллеспи вспомнил о своих обязанностях и ослепительно улыбнулся:

– И в чем будет заключаться этот сюрприз?

– Лучшая боевая тройка подразделения «Демон» сразится с командой победителей!

Последние девять секторов счетчика превратились в размытые пятна, а во втором слева замелькали сменяющие друг друга цифры: 0... 3... 6... 8... 9...

Дождавшись цифры в тридцать миллионов зрителей, Харитонов нанес рекорду Горобец удар милосердия⁴⁹:

– И это еще не все: вместо Чжу Юйшена, выбывшего из игры по состоянию здоровья, в роли щитовика команды ЭТУ выступит Арви мили Гралис, один из лучших игроков Мал'ери!

⁴⁹ Удар милосердия – добивающий удар мизерикордией в щель забрала рыцарского шлема.

За каких-то тридцать секунд число зрителей выросло до сорока миллиардов и... продолжило увеличиваться! Судя по информации, появившейся на сервисных экранах студии, к вещанию подключались все новые и новые мегаполисы Гномов, и в какой-то момент Харитонов даже засомневался в пропускных способностях канала «Иглы».

Среагировав на подсказку режиссера, Дэн Гиллеспи вывел на один из экранов картинку из двадцать седьмого блока «Альтернативы» и улыбнулся:

– Отвечу на вопрос, который интересует практически все население НСЛ: у Чжу Юйшена возникли небольшие проблемы с вестибулярным аппаратом. Те, кто уже подключился к четвертому каналу «LEN-1», могут подтвердить, что игроком уже занялась бригада врачей подразделения «Демон». Кстати, там же через две с половиной минуты начнется беседа с полковником Рамоном Родригесом, человеком, знающем о медицине все и даже больше.

Убедившись, что ведущий завладел вниманием аудитории, Харитонов устроил себе небольшой серфинг между каналами. На первом крутили микс из лучших моментов только что закончившегося боя, на втором демонстрировали записи интервью с членами команды чемпиона, третий вел прямую трансляцию с сервера, на котором «первая смешанная команда в истории» отрабатывала совместные маневры.

На каналах с пятого по тридцать пятый можно было полюбоваться телеметрией из боевых шлемов каждого из участников, еще десяток давал возможность понаблюдать за их маневрами «со стороны», пятидесятый вел трансляцию из «Капли» Демонов и так далее.

Интереснее всего оказалось на пятьдесят первом: семьсот с лишним миллионов подростков обеих рас обменивались коллекционными записями настоящих боев. И делали это с таким энтузиазмом, что генерал не удержался и подкинул им несколько роликов со своего коммандо. Реакция юных коллекционеров превзошла все его ожидания, и на следующие полчаса Харитонов напрочь выпал из реальности: отвечал на вопросы, толковые и не очень, объяснял тактику действий флотов и отдельных эскадр, разбирал тактические схемы Демонов и Циклопов и указывал на ошибки, допущенные и теми, и другими.

Общение, нисколько не напоминающее рутинную работу, доставило Харитонову столько удовольствия, что когда цифра, горевшая на счетчике виртуальной активности, устремилась к нулю, генерал вдруг почувствовал себя обделенным.

На первом канале, демонстрирующем безбрежную черноту виртуального «космоса», был полный аншлаг: абсолютное большинство зрителей «LEN-1» прикипели взглядами к двум россыпям меток, только-только начавших движение с противоположных краев трехмерного поля боя.

Метки истребителей «Демонов» отливали зеленым, а машины ЭТУ – почему-то желтым. И, судя по воплям в ОКМе, это здорово веселило офицеров:

– Слышь, Зверек, а че ты, и правда такая зеленая? А я доверял тебе самое дорогое, что у меня есть! Спину!!! – вздохнул Шварц.

– Это я зеленая? – взвыла Горобец, но ее последующую тираду заглушил сокрушенный вздох Вильямс:

– Бренда, милая, как я тебе сочувствую! Будет совсем тяжело – скажи: я, так и быть, на время одолжу тебе своего Гарри! У него нет ничего дешевого...

Услышав вызов Роммеля, Харитонов расстроено приглушил громкость общего канала:

– Да, Курт?

– Твои опять ржут...

– И что?

– Волкову это не помешает?

– Не помешает.

– Ясно. – Командующий ВС НСЛ почему-то вздохнул и после небольшой паузы угрюмо пробормотал: – Ты в курсе последних новостей?

- Да.
- И что ты по этому поводу думаешь?
- Не дергайся, Курт, все идет по плану! Лучше вспомни о том, что мы только что успешно завершили очередной этап работы.
- Если бы ты знал, как меня достала эта работа, – раздраженно зарычал Роммель.
- Тогда отвлекись и посмотри, что сейчас будет вытворять Волков со своими девицами!
- Володя! У Лагоса-пять уже восемь часов висит корабль Агнии Фогель, а я и в ус не дую...
- Потому что дуть, собственно, не во что, – ухмыльнулся Харитонов. – А вот если бы ты не брился эдак недельки три-четыре...
- Может, хватит паясничать?! – разозлился Роммель. – Она звонит каждые полчаса и умоляет о помощи!!!
- Все разговоры – завтра. Ибо сегодня у нас ПРАЗДНИК.

Глава 4

Донован Нейман

Сдвигаться в сторону переборка не захотела, и Нейман, несшийся по коридору в режиме айрбайка, вдруг почувствовал себя мухой в сиропе: искин системы безопасности «Сизифа», распознав угрозу здоровью члена экипажа, сгенерировал перед его телом защитное поле.

В первое мгновение после срабатывания поля Донован, получивший чувствительный «толчок» в грудь, вспомнил ближайших родственников создателей искина и даже пообещал себе заменить его на более современную модель. Но когда «надвигающаяся» переборка замерла в паре миллиметров от кончика носа, изменил свое мнение на диаметрально противоположное: эта часть лица, пусть и не вписывающаяся в современные каноны красоты, была ему очень дорога.

В общем, дождавшись отключения защитного поля, он кое-как утвердился в вертикальном положении, отключил музыку, бьющую по ушам, и благодарно воскликнул:

– Спасибо, Мэри!

Искин не ответил. Видимо, переваривал предыдущую тираду.

Еще раз представив себе последствия столкновения носа и переборки, Нейман подумал и извинился:

– Прости! Я был не прав.

– Ладно, – обиженно проворчал искин. – На этот раз прощаю.

– Кстати, а что с переборкой? – поинтересовался Донован, благоразумно не расслышав словосочетание «на этот раз».

– Ничего. В полном порядке. Просто некоторые из нас слишком громко слушают музыку, – ехидно ответила Мэри. И добавила: – А еще позволяют себе игнорировать предупреждающие световые сигналы.

Донован кинул взгляд на мигающие алым стенные панели, потом посмотрел на экран НГП⁵⁰, «протаявший» прямо перед ним, и ошалело присвистнул:

– Ого!

– Вот тебе и «ого»! – захихикал искин. – Ну что, может, попробуешь забежать туда еще раз?

– Я что, совсем дурак? – замахал руками Нейман и на всякий случай отошел на шаг назад.

По своему обыкновению, Мэри тут же прицепилась к его словам. И нахально заявила:

– Пожалуй, не совсем...

Донован открыл рот, чтобы высказать все, что он думает об охамевшей железяке, и... вспомнил об астероиде!

– Нил у себя?

– Ага...

Судя по тону, которым было произнесено это самое «ага», искин рассчитывал собачиться как минимум до второго пришествия!

– Тогда открывай: доругаемся как-нибудь потом...

Легонькое шипение, которым Мэри сопровождала открывание переборки, можно было расценить как недовольный вздох. Впрочем, Нейману, увидевшему багровое лицо напарника, было уже не до нее:

– Нил! Ты ненормальный!! Сто-о-оп!!!

⁵⁰ НГП – напряженность гравитационного поля.

Нил Скотт, первый и единственный пилот «Сизифа», уродовавшийся на универсальном тренажере компании Natsco, услышав голосовую команду, деактивирующую силовое воздействие, недовольно взвыл:

– Дон, я тренируюсь!!!

– При трех с половиной g?! Ты псих! Если тебе не хватает мышечной массы – пройди косметический морфинг: это не так уж и дорого.

– Я не собираюсь тратить деньги на всякую ерунду! – взвыл пилот. – Чего ты сюда приперся? До начала моей вахты – еще полтора часа, и я имею полное право заниматься тем, чем хочу!!!

– Имеешь... – ехидно ухмыльнулся Донован. – Прости! Я буду ждать тебя в рубке.

Восемь лет работы в паре сделали свое дело: услышав тон напарника, Нил замер, повернул к Нейману чудовищно отекавшее лицо с набрякшими веками и прохрипел:

– Ты что-то нашел?

– Скажу. Через полтора часа. В рубке. Перед тем, как сдать тебе вахту!

Ворвавшись в рубку, Скотт наткнулся взглядом на виртуальную модель «Найденьша», вращающуюся прямо над его креслом, и с интересом уставился на нее:

– Что в нем, Донни?

– Немного осмия, палладия, платины...

– Не трави!

Услышав в голосе напарника мольбу, Нейман откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и ехидно предложил:

– Может, попробуешь догадаться?

– До-о-он!!!

Перевитая вздутыми венами гора мышц сделала шаг вперед, и геолог, ощутив нешуточную угрозу для своей жизни, предпочел сдаться:

– Рениит⁵¹.

– И... сколько?

– Диаметр астероида – кстати, я назвал его Найденьшем, – одна целая и две десятых километра.

– Сколько рениита, Донни?!?!

– Триста⁵² с лишним миллионов тонн.

– Врешь... – недоверчиво выдохнул пилот.

А в его глазах появилась такая неистовая надежда, что Нейман, собиравшийся еще немного поиздеваться, расплылся в счастливой улыбке:

– Нет, Нил, не вру. И готов носить тебя на руках до потери сознания: если бы не ты...

– При скольких g? – заинтересованно спросила Мэри.

– Ноль целых одна десятая... – сообразив, что его сейчас поймают на слове, взвыл Донован.

– У-у-у... Это несерьезно!!! – притворно вздохнул Скотт, потом подумал и улыбнулся: – Впрочем, согласен и на это: на руках меня еще не носили...

Черное пятнышко Найденьша, «двигающееся» навстречу фигурке в скафандре, все увеличивалось и увеличивалось. Сначала оно выглядело как небольшой бесформенный сгусток мрака размером с ладонь. Потом – как эллипсоид с перетяжкой посередине. А когда Нил, наблюдавший за своим полетом по каналу телеметрии, неожиданно отработал эволюционными, повернулся на тридцать градусов влево и, растопырив руки так, как будто пытался обнять

⁵¹ Рениит – ReS₂. Сырье для получения рения. Стоимость на нашем рынке колеблется от тысячи до десяти тысяч долларов США за килограмм.

⁵² Сравнительно небольшой астероид 354-Амон, имеющий в диаметре порядка 2000 м, содержит в себе никеля, железа, платины, кобальта и т. д. больше, чем человечество добыло на протяжении всей своей истории из Земли.

астероид, завопил на всю систему «Радость моя, как же я тебя люблю!», Нейман вдруг сообразил, что с этого ракурса Найденыш напоминает силуэт женщины. Причем женщины весьма выдающихся форм, летящей в объятия его напарника!

– Ну, ты и гад, Нил! – восхитился Донован. – А я-то думаю, чего это ты решил повременить со стыковкой.

– А куда нам теперь торопиться? – усмехнулся Скотт. – Весь тот мусор, который мы считали добычей, я уже сбросил. Значит, ближайшие месяца полтора мы будем овладевать Найденышем всеми способами, описанными в памятниках мировой эротической литературы.

– А этот ролик ты, конечно же, сохранишь для истории?

– Естественно! Чтобы было чем доставать своих внуков! Так и представляю: сижу я на диване в окружении родственников, мечтающих о моей смерти, и показываю пальцем на экран телевизора: «Смотрите, гады, как зарабатывалось наше состояние...»

– Состояние... – повторил Нейман и помрачнел: – Эх... Найти бы этот астероид года два-три назад.

– Триста с лишним миллионов тонн, Донни! – тут же отозвался Скотт. А потом затих: видимо, вспомнил, чем закончился предыдущий рейд.

Арчибальд Мадус, возникший на экране рубки сразу же после всплывтия, угрюмо свел кустистые брови у переносицы и хмуро поинтересовался:

– Ну и где вас носило столько времени?

– Пятьдесят тысяч тонн железно-никелевой руды, сэр! – воскликнул Нил. – Трюмы – под завязку! Забиты даже...

– Две недели назад ваш груз стоил хороших денег, – криво усмехнулся босс. – А сейчас можете сбросить его в ближайшем поле астероидов.

– В смысле «сбросить», сэр?! – хором спросили оба члена экипажа «Сизифа».

– В самом прямом, недоумки: открыть погрузочные узлы и вышвырнуть руду в космос!!!

– Да, но она стоит денег!

– Стои-ла! Две недели назад! А сейчас, когда обанкротились и «Фьюджи», и «Эм-Си-Ай», она никому не нужна.

– Обанкротились? – растерянно спросил Нейман.

– Да, черт тебя подери!!! – взвыл Мадус. – Слышали слово «Смута»?

– Н-нет, сэр!

Глава ГТУ страдальчески поднял глаза к потолку, потом тяжело вздохнул и еле слышно пробормотал:

– Пятый терминал. Встанете на выгрузку через час сорок. А пока претесь – посмотрите новости. За последние три месяца...

– Что именно смотреть, сэр? – поинтересовался Нил.

– Все... Хотя... начните с закупочных цен на железно-никелевую руду...

Вспышка эволюционников, яркое пятно выхлопа ранцевого движка – и в акустической системе рубки раздался недовольный рык Скотта:

– Это же рениит, Дон!

– А в КПС – Смута... – угрюмо напомнил Нейман.

Нил чертыхнулся, добавил тяги на движок, а потом вдруг окутался пламенем из всех эволюционников до единого и почти «остановился»:

– В КПС? А что, если пристроить ее на Новую Зарю к Виктору Лоо? Его верфи – системообразующие предприятия. Значит, останавливать их он не будет...

– Тогда лучше на Лагос...

– Диаметрально противоположный край сектора... – неуверенно пробормотал Нил. – И зона, закрытая для конфедератов...

– А у нас будет пропуск! – расхохотался Донован. – Самый лучший пропуск во всей Вселенной: рениит.

Глава 5

Виктор Волков

Мои R&V завибрировали ровно в шесть утра. А через десять секунд в ПКМ раздался голос генерала Харитонова:

– Виктор? Ты уже в сознании?

– Да, сэр!

– Бери ноги в руки и лети на Ключ-семь. Жду тебя на адмиральской палубе через полчаса.

– Есть, сэр! – воскликнул я и тут же подключился к сервакам СДО.

Ключ-семь болтался над Ораницей⁵³. То есть в двенадцати минутах лета. Потерев слипающиеся глаза, я вздохнул, сел и свесил ноги с кровати.

За моей спиной тут же зашелестело одеяло, потом на сервисном экране бэкашки отобразилось еще одно подключение к сервакам СДО, а через пару секунд мою поясницу обожгло ласковое прикосновение:

– Ты куда в такую рань, а, Вик? Вроде все спокойно.

Я криво усмехнулся: первое, что делала моя любимая женщина спросонья, – это проверяла наличие в системе вражеских кораблей!

– На Ключ-семь... Харитонов вызвал. – Я зевнул и решительно встал.

Иришка оказалась на ногах чуть ли не раньше меня:

– Как он выглядел и сколько у тебя времени?

– Хмур, но не зол. Видать, текучка заела. Думаю, ничего особо серьезного. Времени – немного: должен взлететь через одиннадцать минут...

– Ясно. Тогда беги умываться. А я пока приготовлю тебе чего-нибудь перекусить.

Я благодарно улыбнулся, перепрыгнул через кровать и нежно поцеловал ее в мягкие теплые губы:

– Спасибо, солнышко!

Ира обхватила меня за шею, встала на цыпочки и прижалась обнаженной грудью к моей груди:

– Я тебя люблю.

Почувствовав жар ее тела, я закусил губу и с огромным трудом заставил себя выскользнуть из ее объятий:

– Мне пора. Правда...

Орлова обиженно вздохнула, «расстроено» пожала плечами, а когда ее грудь тяжело колыхнулась, как бы невзначай провела пальчиком по внутренней поверхности своего бедра.

Мысли о Харитонове и Ключе-семь тут же подернулись туманом забвения, а перед глазами возникли отдельные моменты бурно проведенной ночи.

– Ириш, я...

Заметив, что я начинаю плавиться от желания, Орлова приложила пальчик к моим губам и виновато улыбнулась:

– Иди... тебе надо лететь. И... прости, не удержалась.

Я сокрушенно вздохнул, зажмурился и, выведя на экран бэкашки виртуальную схему комнаты, все-таки добрался до душа.

Провожать меня до «Беркута» Иришка не пошла. Резонно рассудив, что прощание на его борту тоже может затянуться. Поэтому от пластобетона я оторвался в расчетное время и ушел в зенит в нормальном (для Демона) режиме.

⁵³ Город на Лагосе.

– Большой Демон! Я – Ключ-три! Доброе утро! – поздоровался со мной дежурный диспетчер СДО.

– Ключ-три, я – Большой Демон! Доброе! Как служба? – улыбнулся я: чувствовать, что тебе рады, было чертовски приятно.

– Стараниями твоих парней – просто прекрасно!

– Да врет он: хреново нам! Уже часа полтора, какдохнем от скуки, – подключился к разговору диспетчер Башни. – В пространстве – тишь, гладь да благодать, а до начала первых тренировок – еще час сорок пять.

– Лучшедохнуть от скуки, чем от торпед Циклопов, – философски заметил я и приглушил звук акустической системы шлема: в ПКМе возникла картинка с бэкашки моей Иришки.

Подернутое конденсатом зеркало... Клубы пара от потолка и до середины бедра... Длинные сильные ноги... Бедра... Плоский живот с любимой родинкой чуть ниже пупка... И хмурое, если не сказать, угрюмое лицо:

– Вот оно, значит, как, да?! Из одной постели – и сразу в другую?!

Я опешил:

– Ириш! Ты чего?

– Я чего? Это ты чего?! Говорил, что любишь, а сам... – Глаза Орловой заблестели, а по ее щеке скатилась одинокая слезинка. – А сам, не успев продрать глаза, полетел к своей клуше!

– К кому я полетел?! – растерянно переспросил я.

– К мелкой, безгрудой и к тому же старой клуше по имени Агния Фогель! – протараторила Ирка. И сжала кулаки.

Я вытаращил глаза. И совсем не из-за абсурдности обвинения: там, в зеркале, у нее вдруг появилась вторая правая нога... потом вторая правая рука... а потом над ее плечом появилось еще одно ухмыляющееся лицо:

– Привет, Викки! Ты бы видел свои глаза!

– Ох, и допрыгаетесь вы у меня, девки!

– Ну вот, начинается, – притворно обиделась Вильямс. – Вместо того чтобы поздороваться – угрожает. А другой на его месте сказал бы мне «спасибо».

– За что? – ехидно поинтересовался я. – За гнусную инсинуацию, которую ты считаешь розыгрышем?

– Неа! За то, что сообщила, кто и *что* тебя ждет на Ключе-семь.

Я удивленно приподнял бровь, кинул взгляд на экран СДО и мысленно обозвал себя дураком: на траверзе адмиральской палубы орбитальной крепости висела яхта президента Даб-ога!

– О, допер! Наконец-то! Слышь, Мама Ира, а он у тебя во всем такой тормознутый?!

Ира недолго думая отвесила ей подзатыльник:

– Тормознутый – твой Гарри. А мой Вик млеет от счастья после ночи любви.

Элен тут же надулась:

– Злые вы... Уйду я от вас...

– ...не могу видеть ваши счастливые морды... – в унисон ей пробормотал я и засмеялся.

Девочки тоже расхохотались. Потом до меня донесся звучный шлепок, после которого Иришка аж подскочила, а потом – возмущенный голос Вильямс:

– Ну и долго ты будешь носиться с голым задом? Давай уже, одевайся! Опаздываем!

– Далеко собрались? – поинтересовался я.

И получил фантастический по своей информативности ответ:

– Угу.

Уточнить, что скрывается под этим «угу», мне не удалось: в ПКМе раздался вызов высшего приоритета.

Пришлось переключаться:

- Полковник Волков, господин президент!
- Доброе утро, Виктор! Вы скоро?
- Полторы минуты до стыковки, сэр!
- Отлично. Ждем, – ответил Элайя Фарелл и отключился.

Следом за ним в персоналку «постучались» Роммель и Харитонов. Их интересовало то же самое – время моего прибытия на Ключ.

В отличие от президента НСЛ они оказались более многословны, и я смог вернуться в канал Иришки только тогда, когда вваливался в адмиральскую кают-компанию.

Увидев, где я нахожусь, Орлова тихонечко вздохнула и оборвала связь. Предварительно пожелав мне удачи.

Увидев меня, моя «любовница по версии Вильямс» угрюмо закусил губу и нервно забарабанила пальцами по столу. Незнакомый мне мужчина, сидящий по правую руку от нее, почему-то сглотнул и отвел взгляд в сторону. А от бара раздался голос президента Арлина:

- Доброго времени суток, господин полковник!

Я ответил на приветствие Андрэ О’Хара и тут же полез в Галанет. Проверять мелькнувшую у меня догадку.

Две с половиной секунды – и я мысленно усмехнулся: мужчина, восседавший рядом с госпожой Фогель, был новым президентом Квидли, вступившим в должность через три с половиной месяца после начала Смуты. Прочитать статью, посвященную его личности, я не успел, так как Элайя Фарелл по-свойски подтолкнул ко мне свободное кресло и улыбнулся:

- Садитесь, полковник! Ждали только вас.

«О как! – удивленно подумал я. – Четыре президента и два генерала ждут какого-то полковника! Гельмут бы умер от гордости...»

Все время, пока я подстраивал кресло под свою фигуру, Агния Фогель барабанила пальцами по столу. А когда его спинка замерла в нужном мне положении, не выдержала и вскочила на ноги:

– Перед кем мне нужно упасть на колени, чтобы вы наконец перестали ломать комедию и соизволили нас выслушать? Перед вами, Элайя? Перед генералом Роммелем? Или перед полковником Волковым?

– Падать на колени нет никакой необходимости: раз вы *уже* в кают-компании, значит, мы готовы к разговору, – без тени раздражения ответил ей Фарелл.

- Мы двое суток болтались на орбите...

– Госпожа Фогель! Если вы прилетели сюда высказывать претензии, то можете возвращаться домой. Мы вас не задерживаем.

От генерала Харитонова ощутило потянуло льдом, и госпожа президент, почувствовавшая это не хуже меня, тут же рухнула обратно в кресло. Трясущиеся пальцы закрыли лицо, и из-под них раздался дрожащий от негодования голос:

- Простите, господа, нервы...
- Позвольте мне? – отставил в сторону бокал с чем-то алкогольным О’Хара.
- Почему нет?
- В общем, мы прилетели к вам за помощью.

Девяносто процентов информации, которую на нас вывалил президент Арлина, мы знали и так: сеть пэгэмэсок⁵⁴ работала без сбоев, обновляя наш Галанет в режиме реального времени. А вот оставшиеся десять, судя по всему, проходили под грифом «ДСП»⁵⁵. И прошли мимо нас.

Вернее, мимо меня: как я ни присматривался к лицам Фарелла, Роммеля и Харитонova, особого удивления на них так и не заметил: они явно знали, что с начала Смуты население

⁵⁴ ПГМС – портативный генератор межсистемной связи «Шило». Младший брат «Иглы».

⁵⁵ ДСП – для служебного пользования.

Дабога, Арлина и Квидли уменьшилось на сорок семь процентов. Знали, что экономика этих систем находится на грани коллапса. И что они балансируют на грани социального взрыва. Видимо, поэтому, выслушав сбивчивый и крайне эмоциональный рассказ О'Хары, они почти одновременно пожалы плечами. А генерал Харитонов озвучил не высказанную ими мысль:

– Как говорили наши предки: «В каждой своей беде человек виноват сам...» Перефразируя это выражение, могу сказать, что все это – результат ваших собственных ошибок.

Агния Фогель страдальчески закатила глаза, а Андрэ О'Хара угрюмо кивнул:

– Так оно и есть. Только вот за мою глупость, по логике, должен отвечать только я, а не миллиарды людей, родившиеся под небом планет Окраины. Разумом я понимаю, что ваш уход был... скажем так, единственным выходом из сложившейся *тогда* ситуации... Но сердцем... сердцем я этого понять не могу!

– Мы живы только потому, что за эти восемь месяцев не было ни одного Вторжения, – хмуро продолжил Николас Веллингтон. – И если бы не...

– За это можете поблагодарить полковника Волкова, – перебил его Харитонов. – Временное затишье – целиком и полностью заслуга подразделения «Демон»: все это время они совершали рейды в системы Циклопов и уничтожали их корабли.

«Ага... Бой! Особенно последние семь месяцев, – мысленно усмехнулся я. – Прыжок в одну из мертвых систем, двое суток тренировок и прыжок обратно. С очередной «победой»...»

Все три президента мгновенно оказались на ногах и залепетали что-то очень благодарственное. Причем в их глазах горело искреннее восхищение. Впрочем, это «лирическое отступление» продолжалось чуть более минуты – не успев закончить очередной комплимент, О'Хара рухнул обратно в кресло и мрачно вздохнул:

– Все это, конечно, здорово. Однако вы не хуже меня понимаете, что мы живем под дамокловым мечом! И что оборона любой из наших систем не выдержит атаки флота Циклопов, состоящего даже из сотни вымпелов!

– Мы подарили вам двенадцать орбитальных крепостей, – напомнил генерал Роммель. – По четыре на каждую систему.

– Да, – кивнул Николас Веллингтон. – И эти Ключи продлят нашу агонию часов эдак на двенадцать...

– Ну и чего вы от нас хотите?

– Помощи!!! – одновременно воскликнули все трое.

– Мы хотим войти в состав НСЛ! – торопливо добавил О'Хара, словно испугавшись, что мы не пойдем. – На любых условиях!

– Мы не претендуем на автономию или политическую самостоятельность! – поддакнул ему Веллингтон. – Считайте нас частью своей территории, сырьевыми или промышленными придатками.

– Да хоть чем, – тряхнула волосами Фогель. – Лишь бы Арлин, Дабог и Квидли продолжали существовать...

– А как же мнение народа? – ухмыльнулся Харитонов. – Как там орали «благодарные» жители ваших систем? «Демоны – исчадия Ада»? «Нелюдей – на плаху!»? «Убей модификанта – или он убьет тебя сам!»?

Веллингтон потер переносицу и пожал плечами:

– Было. Давно, но было. А потом... Потом все изменилось. Вы знаете, что такое самосуд? Наверное, нет. Ну, так я расскажу! Первый случай самосуда на Окраине зарегистрировали у меня, на Квидли. На двадцать первый день после вашего Ухода: посетители ночного клуба «Фантасмагория» втоптали в пол журналиста, вякнувшего нечто подобное... Втоптали не в переносном, а в буквальном смысле этого слова.

– Через сутки с небольшим толпа жителей города Стейнборо убила ведущего новостного канала «D-4» и сожгла его дом, – продолжила Фогель. – Потом какой-то умник покопался

в Галанете и обнародовал список тех, кто публично высказывал свое недовольство проектом «Демон». С фамилиями, адресами и голографиями.

– Погибло почти полторы тысячи человек. Еще одиннадцать с половиной мы успели эвакуировать и отправить на Кальтор, – уточнил О’Хара и почему-то посмотрел на меня: – Кстати, тех, кто нес эту чушь, было сравнительно немного. А все остальные вам искренне благодарны. Если не верите на слово, могу показать вам головидео, на котором снят ваш дом на Дабогге. Он в целостности и сохранности, а его крыша всегда усыпана свежими цветами.

– Мы никогда не забывали того, что вы для нас сделали! Просто у нас не было другого выхода, – еле слышно пробормотала Агния Фогель и... заплакала!

Мне стало не по себе. И остальным мужчинам, видимо, тоже: на лицах Роммеля и Харитонова заиграли желваки, Фарелл закусил губу, а О’Хара и Веллингтон угрюмо сдвинули брови.

– Агния... – примирительно начал Харитонов.

– Что Агния? Вы вообще слышите то, что мы вам говорим? Вот здесь, – Фогель сорвала с руки и кинула на стол собственный комм, – мольбы о помощи нескольких сотен миллионов человек! Тех, которые уже восемь месяцев с ужасом смотрят на небо и живут в постоянном страхе перед Циклопами! Посмотрите хотя бы одно голописьмо – и вы поймете, как вы им нужны!! И как к вам относятся простые люди!!!

– Население Окраины выставило *нам* ультиматум... – прикоснувшись к ее плечу и дождавшись, пока она успокоится, негромко сказал О’Хара. – Народу надоели политические игры. Он требует *действий*. Вернее, одного-единственного – любым способом убедить вас вернуться.

– А что в альтернативе? – зачем-то спросил Роммель.

– В вашей системе всплывут семнадцать тысяч кораблей, битком набитых женщинами и детьми. Это не *акция*, господа: народ потерял веру в государственные структуры и хочет попробовать сделать то, что не удалось нам.

Следующие несколько минут я толком не слышал и слова из того, что говорилось присутствующими: перед глазами мелькало то заплаканное лицо Агнии Фогель, то затравленный взгляд Андрэ О’Хары, то побелевшие костяшки пальцев Николаса Веллингтона. А еще я периодически представлял себе, каково жить в бесконечном ожидании смерти, и сходил с ума от угрызений совести.

«Пауки в банке? – звенели в голове сказанные когда-то⁵⁶ слова. – А как же простые люди?»

«Зато теперь президенты и весь их аппарат будет делать, а не говорить...» – пытался выкатать внутренний голос, но сознание, подавленное десятком просмотренных голописем, напрочь отказывалось что-либо понимать.

«Чем мы лучше Мак-Грегора? – спрашивал себя я. И тут же отвечал: – Да, собственно, ничем! Он манипулировал общественным мнением – и мы им тоже манипулируем! Он...»

Впрыснутый в кровь «коктейль» заставил меня вздрогнуть и перейти в состояние замедленного времени, а раздавшийся в ПКМе рев Харитонова – изо всех сил сжать зубы от бешенства: мое состояние не только мониторили! В него еще и вмешивались!

– Вик? У тебя что, проблемы с памятью? Вспомни Ниппон и Форт-Лейк, Бирмингем и Вайтгаун! Вспомни Парк-Сити, наконец! Если бы не продажные политики, делающие деньги на войне, то миллиарды людей остались бы живы!!!

– Мы ничуть не лучше их, сэр! – возразил я. – Мы манипулируем общественным мнением точно так же, как и эти твари! И добиваемся своих целей любыми доступными нам способами.

– Любыми? Ты в этом уверен? – перебил меня генерал и замолчал.

Я подумал... и вынужден был признать, что не прав:

⁵⁶ Четвертая книга.

– Н-нет...

– Давай-ка сравним результаты их действий и наших! Они послали вас в систему Пронина, чтобы заработать денег, и развязали очередную войну, а мы не дали Циклопам захватить ни одну из систем Окраины! Видишь разницу?

– Да, сэр!

– Политические игры Мак-Грегора и Блохина чуть не уничтожили лучших пилотов подразделения «Демон», а мы создали и подготовили уже более тысячи бойцов, способных на равных сражаться с Циклопами! Есть разница?

– Да, сэр.

– В результате нашего ухода большинство продажных политиков КПС потеряли свои кресла. Мы – сохранили. И, не побоюсь этого слова, заслужили любовь народа. Как насчет этого?

– Да, сэр, но население Арлина, Кви...

– Население этих трех планет тоже знает, что такое война, – перебил меня генерал. – А теперь еще и научилось ценить поступки, а не слова. Обрати внимание: два из трех президентов этих систем тоже сохранили свои кресла! Как думаешь почему?

– Мне было не до анализа, сэр.

– Потому что и Фогель, и О'Хара искренне старались сделать все, чтобы население их планет ВЫЖИЛО!

– Да, но эти восемь месяцев...

– Эти восемь месяцев они пахали как проклятые: дрессировали свои флоты по тем программам, которые мы им подарили, переводили промышленность на военные рельсы и, самое главное, учились жить *вместе*! Ты обратил внимание, что они прилетели на *одной* яхте?

– Да, сэр! – вздохнул я. И попытался привести еще один аргумент: – Значит, все это время они учились. А мы?

– А мы делали все возможное, чтобы в их системах не всплыл ни один Циклоп! Кроме того, мы *на свои деньги* построили для них тридцать три орбитальные крепости, которые ждут своего часа в одной из мертвых систем. И под завязку забили их боекомплектom.

Я ошалело захлопал глазами, пытаюсь представить себе планету, защищенную пятнадцатью Ключами!

– Единственная сила, способная остановить Циклопов, – это вы, Демоны. Для того чтобы вы могли делать свою работу, нужно немного: чтобы вам *не мешали*. Те, кто этого не понимает, – такие же враги, как и Вел'Арры! Нет, эти хуже: они предают собственную расу! – Генерал сделал короткую паузу, перевел дух и добавил: – Теперь задумайся вот о чем: восемь месяцев назад за вас вступилось население всего одной системы. Сейчас таких систем уже четыре. Дальше продолжать?

– Нет, сэр.

– Слава богу! – Харитонов отключился.

За время нашей беседы в настроении президентов Арлина, Квидли и Дабога произошли существенные перемены: Агния Фогель теребила обшлаг делового костюма и недоверчиво вслушивалась в то, что ей говорил Фарелл. Андрэ О'Хара вдумчиво изучал вывешенный перед ним голофайл и что-то бормотал себе под нос. А Николас Веллингтон смотрел на голограмму, изображающую осенний лес, и ошалело улыбался.

Сообразив, что пропустил самую важную часть переговоров, я влез в бэкашку и нашел момент, когда меня «повело».

– *Это не акция, господа: народ потерял веру в государственные структуры и хочет попробовать сделать то, что не удалось нам, – договорив, О'Хара пристально уставился на Элайю Фарелла. Так, словно пытался понять, верит он ему или нет.*

– Что ж... Воля народа – это весомый аргумент, – выдержав небольшую паузу, сказал президент. – Мы пойдём ему навстречу.

– Что вы сказали? – растерянно переспросила Фогель.

– Что мы готовы к переговорам. – Генерал Роммель склонил голову к плечу и задумчиво поинтересовался: – И для начала нам бы хотелось бы услышать ваши условия.

– Вы нас не поняли, генерал! – криво усмехнулся Веллингтон. – С нашей стороны не будет никаких условий: мы готовы на все что угодно, лишь бы вы взяли нас под свою защиту.

– Я понял. Просто хотел услышать это еще раз, – улыбнулся Роммель и мгновенно превратился в того самого «импозантного мужчину», который так нравился Элен. – Что ж, такая позиция нас вполне устраивает. Поэтому... завтра, в два часа ночи по общегалактическому, в ваших системах всплывут орбитальные крепости. По одиннадцать штук на каждую. Схемы их взаимного расположения, рекомендации по комплектованию, методика подготовки экипажей и еще кое-какие мелочи будут у капитанов транзитных команд. Далее...

– Простите, я, наверное, ослышалась? – выдохнула Фогель. – Вы сказали, что в каждой системе всплывет по одиннадцать Ключей?

– Со слухом у вас все в порядке: мы считаем, что для полноценной защиты ваших систем требуется минимум по пятнадцать Ключей нового типа, – усмехнулся Роммель. – А также боеспособный флот...

– С ума сойти! – Агния с трудом сглотнула.

Зато подал голос президент Квидли:

– А Демоны?

– И Демоны тоже нужны, – улыбнулся генерал. – Поэтому в каждой из ваших систем будет базироваться по сто человек. Пока... А в дальнейшем, по мере прохождения через Проект ваших соотечественников, их число увеличится в разы.

Все три президента посмотрели на меня и... побледнели! Видимо, увидев выражение моего лица.

– А что, полковник Волков против вашего решения?! – спросила госпожа Фогель.

– Нет, – отрицательно помотал головой Харитонов. – Большой Демон готовится к очередному рейду и, видимо, что-то обдумывает.

– А-а-а... – протянула Агния и снова покосилась на меня.

Взгляд Харитонова остекленел, а через мгновение вниманием президентов завладел Элайя Фарелл:

– Все одиннадцать ваших Ключей оборудованы комплексами межсистемной связи «Игла». Соответственно, с момента их всплывания начнется обновление Галакта в режиме реального времени. О плюсах мгновенной связи распространяться не буду – вы их знаете не хуже меня. Далее, в течение трех-четырех дней к вам придут представители компании «Гэлэкси-комм».

– Все, необходимое для строительства систем связи, будет предоставлено незамедлительно! – протараторил О’Хара.

– Мы в этом не сомневаемся, – улыбнулся Фарелл. – Надеюсь, что вы с таким же рвением решите и остальные вопросы, которыми будут заниматься эти господа.

– Решим, – твердо пообещал президент Квидли. А уже потом поинтересовался: – А что за вопросы, если не секрет?

– В основном перепрофилирование некоторых предприятий: если мы – одно государство, то должны сделать все, чтобы повысить КПД нашей общей промышленности.

Все три президента склонили головы в знак согласия.

– Ну и последнее... – Фарелл прикоснулся пальцами к виртуальной клавиатуре своего комма, и гости Лагоса, получив пакеты информации, развернули свои локалки. – Тут – модель того, во что бы мы хотели превратить Окраину. Схемы органов законодательной и испол-

нительной власти, социальная и экономическая структура, силовые структуры и тэ дэ. За базовое законодательство будет принято действующее у нас. Если не вдаваться в подробности, то основные изменения произойдут в области, касающейся взаимоотношений между расами. И нашего общего будущего.

О'Хара задумчиво посмотрел на меня и... кивнул:

– Логично!

Потом прищурился и неуверенно пробормотал:

– Господа, у меня возник один вопрос. Заранее прошу прощения за некоторое... э-э-э... любопытство. Разрешите?

– Конечно.

– Вы... знали? Ну... как все это... э-э-э... сложится?

Агния Фогель вцепилась в обшлаг костюма и застыла, а Николас Веллингтон ненадолго оторвался от своей локалки.

Фарелл пожал плечами и кивнул:

– Мы – такая же часть человечества, как и вы. В одиночку нам не выжить. Поэтому мы... скажем так, ждали... и надеялись...

О'Хара откинулся на спинку кресла, уставился на голограмму осеннего леса и облегченно вздохнул:

– Спасибо... Знаете, первый раз в жизни я чувствую себя счастливым от осознания того, что кто-то взвалил мою ответственность на свои плечи.

Глава 6

ИРИНА ОРЛОВА

Босоножки на невысоком каблучке. Открытый, белый, совсем не просвечивающий (!) сарафанчик с V-образным вырезом и оторочкой самыми настоящими кружевами. Ажурный платиновый браслет вместо комма. Волосы, аккуратно уложенные в затейливую, но чертовски скромную прическу. Подведенные глаза. Губы, чуть тронутые нежно-розовой помадой. Робкая (!) улыбка, играющая на лице одной из самых безбашенных Демониц подразделения. Наманикюренный ноготок, осторожно касающийся закопченного обтекателя «Беркута». Увидев Вильямс, я потеряла дар речи. И даже пару раз моргнула, чтобы удостовериться, что эта картинка – не плод моего воображения.

Тем временем Элен шевельнула правой рукой, и я закусила губу, чтобы не заржать: с ключ-карты от ее истребителя свисало нечто белое и пушистое, напоминающее заячью лапку. Или хвостик!

Увидев выражение моего лица, Вильямс зачем-то одернула подол сарафана и покраснела.

– Зачетная форма одежды! – не в силах сдерживаться, захихикала я. – А аксессуар – так вообще улет! Интересно, сколько нужно зайцев, чтобы снабдить такими брелками весь личный состав подразделения?

– Орлова!!! – Вильямс возмущенно сжала кулаки и... спрятала руку с заячьей лапкой за спину!

– Поняла, поняла, поняла, – ухмыльнулась я. – Уже транслирую.

– Что? Куда?! Зачем?!!! – взвыла Элен.

– Изображение! В ОКМе! Чтобы парни увидели твой новый скафандр.

– Не надо!!! – Вильямс дернулась и... застыла. Видимо, подключаясь к общему каналу мыслесвязи.

Естественно, никакой телеметрии там не оказалось, и она наконец сообразила, что я шучу:

– Фу-у-у... Я аж перепугалась.

– Еще бы: если Гарри увидит, в каком виде ты летаешь на Комплекс, то честно заработает кличку «Отелло». И перекалечит половину сотрудников Рамона.

Элен обиженно надулась:

– Чем издеваться, лучше бы подумала тем местом, в которое ешь: мы прилетели к детям!

Значит, и выглядеть должны соответственно.

Я взглядела в ее глаза и почувствовала, что Вильямс не до шуток. Смеяться над ней мне тут же расхотелось, и я, опустив взгляд, еле слышно пробормотала:

– Извини.

– Проехали... – Элен прошла мимо меня и, элегантно помахивая брелком, двинулась по направлению к Комплексу.

Мягкие, теплые тона косметики и белый сарафан сделали свое дело: буквально через минуту после появления в детской Вильямс оказалась облепленной детьми. Девочки, покачиваясь на подгибающихся ножках, восторженно теребили заячью лапку, с интересом изучали ткань сарафана и деловито расширяли малюсенькими, но уже по-демонски сильными пальчиками дырочки в кружевах. А мальчишки пытались стянуть с руки Элен блестящий браслет и отобрать ключ-карту. При этом мелкие Демонята издавали такой шум, что морщились даже их мамы.

На меня, «разодетую» в обычный полевой комбез, дети обращали приблизительно столько же внимания, сколько на сенсоры тревожной сигнализации, расположенные на потолке. Несмотря на то что я от всей души старалась привлечь их внимание сюсюканьем и жестикуляцией.

В общем, в какой-то момент я почувствовала себя лишней и, присев на стул рядом с терминалом ВАК, с грустью принялась вертеть в руках одну из кукол, купленных в прошлые выходные.

– Почему ты такая мрачная? – прикоснувшись ко мне рукой, мысленно спросила Арагаки Кейко, мать прелестного мальчугана по имени Ямамото.

– Я не мрачная, а грустная. Устала, наверное, – криво усмехнулась я. Потом посмотрела на счастливое лицо Вильямс и попробовала перевести разговор на нее: – Да это ерунда: вон, Элен сияет за двоих. Хотя вернулась с патрулирования в пять двадцать по общегалактическому.

Кейко не повелась:

– Ревнуешь?

Я подумала и кивнула:

– Есть немного.

– Зря: ты тут бываешь чаще всех. И для детей давно своя. Вильямс они видят реже, поэтому и реагируют с большим интересом... Ну... и оделась она *правильнее*.

– Угу.

– Кстати, спасибо, что не забываете, – поблагодарила моя собеседница, и я вдруг увидела в ее взгляде тоску.

Я попыталась ее успокоить:

– Не знаю, в курсе ты или нет, но навещать вас разрешили только первой и второй очереди. Если бы не это – у вас бы жила вся слабая половина подразделения.

Арагаки обреченно посмотрела на меня и вздохнула:

– Лучше так, чем...

– Н-не поняла? Ты-то с чего такая мрачная? У тебя есть ребенок!!! Значит, ты должна чувствовать себя счастливой...

– Ребенок? – угрюмо переспросила Кейко. – А разве это все, что нужно для счастья?

– Не все, – усмехнулась я. – Но от добра добра не ищут: твой Ямо абсолютно здоров, развивается в точном соответствии с аналитической моделью и обгоняет в развитии ординаров. Да если хочешь знать, Рамон и его сотрудники писают кипятком, видя результаты анализов.

– Это – только одна сторона монеты, – опустив взгляд, еле слышно пробормотала моя собеседница. – Увы, есть и другая...

– Это какая?

Кейко закусил губу и затравленно посмотрела куда-то сквозь стену:

– Мы – ровесницы. Обе поступили в военные училища, обе выбились в число лучших курсантов и обе попали в первую очередь Проекта. Дальше наши пути разошлись: ты прошла весь комплекс изменений и стала Демоном, научилась управлять «Беркутом» и уничтожать Циклопов. Мне повезло чуть меньше: вместо кресла пилота истребителя я попала в Отсев и... превратилась в лабораторную крысу.

– Кейко...

Арагаки жестом попросила меня не перебивать, смяла пальцами пластиковый подлокотник стула и продолжила:

– Я прекрасно понимаю, что тот материал, которые Рамон и его подчиненные получили в результате проводимых со мной экспериментов, позволил отработать методику проведения операций, последовательность воздействий на организм и сознание будущих Демонов. И уже спас жизни и психику сотням, если не тысячам, людей. Да, понимаю. Но все равно не могу относиться к своему существованию в этих стенах как к работе.

Демоница собралась с мыслями и обреченно посмотрела на меня:

– Я... балансирую на грани нервного срыва... из-за Ямо: я вижу его по три-четыре часа в сутки, в основном тогда, когда сюда прилетает кто-нибудь из вас. А остальное время он проводит в лабораториях... То, от чего пишет Рамон, получается в результате каких-то анализов, испытаний и тестов, которые проводятся на МОЕМ РЕБЕНКЕ! Стоит мне представить, что они выкачивают из него кровь, делают пункции или еще какую-нибудь гадость, как меня... тянет убивать. Я... боюсь, Ира! Боюсь, что в какой-то момент, решив, что его ждет то же будущее, что и меня, сойду с ума.

Боль, плеснувшая из глаз Арагаки, резанула по душе, как клинок десантного ножа. И я мигом оказалась на ногах:

– Поняла. Поговорю с Рамоном. Прямо сейчас!

Вылетев в коридор, я активировала бэкашку и, еле дождавшись соединения, зашипела, как готовая к атаке змея:

– Рамон?

– Доброго времени суток, Ира!

– Мне надо с тобой поговорить! Немедленно!

– Я тебя слушаю!

– Лично!!!

Полковник промычал что-то невразумительное и... согласился:

– Хорошо. Прилетай. Я у себя...

– Я уже на Комплексе. Сейчас прибегу.

– Опять? – удивился Родригес. – Ладно, жду.

Рамон выглядел неважно: красные, воспаленные глаза, ввалившиеся щеки, землистого цвета кожа, нечесанные волосы, измятый до безобразия китель. Даже его руки, летающие над виртуальной клавиатурой, казались пергаментно-белыми и... какими-то старыми, что ли? Однако на меня вид а-ля Забродин подействовал как красная тряпка – на быка:

– Что, вивисекторы, никак не успокоитесь?

Полковник вытаращил глаза и по-девичьи захлопал ресницами:

– Н-не понял?

Пришлось объяснить. Подробно-подробно. Перемежая свою речь «лирическими» отступлениями и, как выражается Шварц, «отглагольными прилагательными сексуального характера».

Родригес слушал молча. Не отводя взгляда от моих глаз. А когда я начала повторяться, с сарказмом поинтересовался:

– Орлова! Ты хоть раз слышала от меня советы по технике использования защитных полей, скажем, во время работы в ордере «Карусель»? А ЦУ по поводу техники парного пилотажа получала? Нет? Тогда какого черта ты лезешь в то, чего не понимаешь? Все те Демоницы, которых ты пытаешься защитить, пошли на эксперимент абсолютно добровольно! Заранее зная, что и их, и их детей будут мониторить круглые сутки!

– Да, но...

– Никаких «но»! – В голосе полковника зазвучал металл. – От результатов этих наблюдений зависит будущее вашей расы!

– Это дети!!!

– И что? Вот ты знаешь, в каком возрасте у здорового ребенка Демонов *должны* пропасть рефлексы Галанта или Переса? Нет? Еще совсем недавно не знал и я! А еще не знал, в каком возрасте он должен начать приподнимать голову, лежа на животе. Переворачиваться, садиться, ходить.

Родригес сделал небольшую паузу и, не глядя на меня, продолжил:

– Один из основоположников педиатрии⁵⁷ эпохи Темных Веков дал весьма интересное определение основной задачи, стоящей перед детскими врачами. Вдумайся в него, пожалуйста: «Целью педиатрии является сохранение или возвращение состояния здоровья ребенку, позволяющее ему максимально полно реализовать врожденный потенциал жизни». «Максимально полно», слышишь? Ваши дети, Орлова, отличаются от обычных так же, как «Беркут» от «Берго». Значит, нам надо создавать новую педиатрию, ориентированную на возможности модифицированных организмов. А теперь задумайся о том, что в медицине условно выделяют профилактическую, клиническую, научную, социальную и экологическую педиатрию. Каждая из которых требует...

– Я поняла... – глухо пробормотала я. – Хватит.

– Не хватит! – рявкнул Рамон. – Ладно, молодые мамы – они помешаны на здоровье своих детей и имеют право на фобии. Но ты-то в состоянии соображать, правда? Неужели ты думаешь, что для исследования малышни нам обязательно надо их резать? В наше время абсолютное большинство процедур проводится без вмешательства в организм.

Я почувствовала себя дурой и виновато вздохнула:

– Извини...

Родригес прервал свой монолог, потом почесал затылок и задумчиво пробормотал:

– Черт! А ведь ты в чем-то права! Мы заигрались в секретность.

– Не поняла?

– Да если бы девочки присутствовали при контрольных процедурах, то перестали бы дергаться сами, и...

– ...начали бы вам помогать! – с облегчением выдохнула я.

– Можно сказать и так... Хотя от некоторых видов «помощи» я бы, пожалуй, отказался.

– О чем это ты?

– Да так, о своем, о девичьем, – устало усмехнулся полковник. И, увидев на моем лице гримасу недоверия, раздраженно добавил: – Не дергайся: эта фраза не имеет никакого отношения ни к Демоницам, ни к их детям. Так, кое-какие не очень приятные воспоминания.

– Ясно. – Я разгладила складку на штанах и виновато пробормотала: – Пойду, наверное. И... извини меня, ладно? Я просто...

– ...переживала. – Родригес фыркнул и, увидев, что я встаю, отрицательно помотал головой: – Не торопись! Раз ты уже тут, ознакомься-ка с одним документом.

⁵⁷ С.Ф. Хотовицкий.

Я опустила обратно в кресло и с интересом пробежала взглядом первый абзац текста, украшенного грифом «ДСП»⁵⁸.

– Аналитическая записка? От Саши Тишкина?

– Не совсем, – ухмыльнулся Рамон. – Скорее, кое-какие выводы, сделанные на основе полученной от него информации.

Я проглядела еще абзаца четыре и снова не удержалась:

– Рейд? К Циклопам? А Вик уже в курсе?

– Орлова, ты сегодня невыносима! Прежде чем задавать вопросы, пожалуйста, дочитай текст до конца...

⁵⁸ ДСП – для служебного пользования.

Глава 7

Сеппо Нюканен

Пальцы, прикоснувшиеся к щеке, были холодными, как лед. А рывок за веко – настолько грубым и бесцеремонным, что рука, повинувшись вбитым в подкорку рефлексам, сжалась в кулак и... не сдвинулась с места даже на миллиметр. Впрочем, удивиться этому он не успел: одновременно с попыткой пошевелиться откуда-то сверху и сзади раздался хриплый и очень низкий рык:

– Он очнулся, босс!

– Отлично... Свободен... – отозвался неведомый «босс», а следом за этой фразой легонечко зашелестела сдвигающаяся дверь.

Механически отметив, что не услышал звуков шагов уходящего человека, Сеппо попробовал открыть глаза и мысленно сжался от ужаса: веко, только что приподнятое врачом, снова опустилось и напрочь отказалось двигаться!

– Последствия стазиса... – констатировали справа-сзади. – Пройдут через пару минут.

«Стазис?» – Мысль, появившаяся в голове, была медленной и какой-то тягучей. Настолько, что смысл, вложенный в это слово, он понял только через вечность. А среагировал на него только тогда, когда почувствовал покалывание в кончиках пальцев, першение в горле и легкий, но чертовски неприятный зуд под кожей лица.

– Для чего меня в него по... – начал было он. И замолчал, сообразив, что не узнает тембр своего голоса.

– Жить хотите? – проигнорировав заданный наполовину вопрос, хмыкнул «босс».

– Жить?

– Ага...

– А что, есть другие варианты? – ответил Сеппо и, услышав собственный голос, снова почувствовал себя не в своей тарелке: слова, выговариваемые непослушными губами, звучали так, как будто их произносила... женщина!

– Есть... – усмехнулся его собеседник. – Чередка убийств тех, кто занимал сколько-нибудь значимые посты в руководстве КПС, продолжается: позавчера в Алькирате был убит экс-председатель КПС господин Джереми Мак-Грегор...

– Опять Моисей, сэр? – спросил Нюканен и наконец смог открыть глаза.

Правда, толку от этого оказалось немного: шея шевелиться не хотела, поэтому в поле его зрения оказались только порядком «размытые» потолочные панели и манипулятор системы жизнеобеспечения медблока.

– Он самый...

– Этот убийца – весьма последовательная и чрезвычайно находчивая личность... – вздохнул Сеппо. И, вспомнив, что так и не ответил на заданный ему вопрос, добавил: – Хочу. В смысле, жить. Вернее, не совсем так: я не хочу умирать так, как умирают жертвы Моисея.

– О-о-о! Вижу, начинаете приходить в себя, – невесть чему обрадовавшись, хохотнул «босс». – Это радует.

В отличие от него Сеппо было не до радости: он моргал, морщил нос, шевелил нижней челюстью и прикасался опухшим и не помещающимся во рту языком к собственным зубам. Ощущения, которые он при этом испытывал, были... странными. Вернее, не так: он их не узнавал. Следовательно, тело, в котором он находился, ему не принадлежало. Или... принадлежало, но над ним поработал очень хороший косметический хирург!

Придя к этому выводу, он заставил себя успокоиться и угрюмо поинтересовался:

– Это что, косметический морфинг, сэр?

– Угу... – отозвался его собеседник. – Он самый.
– Категория небось не ниже четвертой?
– Одиннадцатая, – усмехнулся «босс». – Как выражается один мой хороший знакомый, вам сделали «полную замену кузова».

– Здорово, – хмуро буркнул Сеппо, не испытывавший ни капли радости от потери внешности.

– Вас не удивляет номер категории?

Голова мотнулась сама собой. И в поле зрения Ньюканена промелькнуло хрупкое *женское* плечо! Поэтому собственный ответ он услышал словно через слабенькое поле подавления акустического сигнала:

– Нет, сэр! Если существует восемь гражданских, то еще несколько должны использоваться силовыми структурами. Скажем, в той же ПЗС⁵⁹...

– Вы уже в норме, – не дав ему договорить, хмыкнул «босс», и Сеппо, почувствовав смену тональности разговора, заставил себя отвлечься от мыслей о новом теле.

Первый *настоящий* вопрос прозвучал секунды через полторы-две:

– Скажите, Сеппо, кем вы видите себя в новом мире?

– Вы забыли добавить «в будущей жизни», сэр, – криво усмехнулся Ньюканен. – Мне впаяли пожизненное, причем без права апелляции...

– Вы – в команде. И это налагает на вас ответственность, – чуть изменившимся голосом произнес «босс».

Намек был более чем прозрачен. Однако Сеппо предпочел перестраховаться:

– В *той* разговоре меня поздравляли с новым назначением. Вы не напомните⁶⁰ мне последнюю фразу?

– Когда Джереми вручил вам служебный комм и сообщил о том, что в Хантингтоне вас ждет линкор «Медици», он пожелал вам счастливого пути...

Сеппо прикрыл глаза и мысленно усмехнулся: он поставил на zero и выиграл! А значит, о пожизненном заключении можно было забыть!

– Вам нужны еще какие-то доказательства? – не дождавсь его реакции, раздраженно поинтересовался Александр Филиппович.

– Нет, сэр! Этого достаточно... Кстати, как мне к вам теперь обращаться?

Блохин ожидал другого вопроса. Поэтому хмыкнул. И довольно долго собирался с мыслями:

– На людях – Григорием. Или по фамилии – Гладышевым. В присутствии близких – Максимычем... В плохом настроении – Гриней...

– Железная Стелла? – кое-как справившись с паникой, вызванной *пониманием* того, что стоит за этими словами, выдохнул Сеппо.

– Она самая... – отозвался Блохин.

– Да, но она же...

– Она – *подводка*, – усмехнулся бывший заместитель председателя КПС. – Поэтому жить в ее образе вам будет предельно комфортно...

В одном-единственном слове «подводка» содержалось столько информации, требующей осмысления, что Сеппо на несколько мгновений впал в ступор. И не сразу врубился в смысл следующей фразы Блохина:

– Мне нужно месяцев восемь-десять. Потом я приведу к власти еще одну *команду*, и вы получите новое тело. Такое, какое вам заблагорассудится...

⁵⁹ ПЗС – программа защиты свидетелей.

⁶⁰ Политики такого ранга не могут позволить себе быть забывчивыми. Поэтому проходят процедуру улучшения памяти.

Глава 8

Ирина Орлова

Как и предсказывали аналитики, служба дальнего обнаружения Дейр'Лос'Эри⁶¹ ела свой хлеб не зря: не успели Шмакова с Краузе всплыть на окраине системы, как патрульная группа, двигавшаяся в плоскости эклиптики между орбитами третьей и четвертой планеты, окуталась защитными полями и, совершив разворот на пределе возможностей гравикомпенсаторов, рванула наперерез.

Линда, искренне возмущенная тем, что валить Циклопов будут без нее, невесть в который раз заверещала, а я, приглушив ее голос в ОКМ, принялась ждать реакции командующего флотом Вел'Арров⁶².

И дождалась: через минуту и сорок две секунды после начала операции СДО обоих корветов обнаружили в атмосфере единственной обитаемой планеты системы множественные метки всплывающего флота.

Еще минуты через три Дейр'Лос'Эри-три стала похожа на елочную игрушку: аналоги наших эмзешек начали в спешке вывешивать МОВы, операторы ГПИ орбитальных крепостей принялись тестить свои генераторы, а полторы сотни боевых машин, поднятых по тревоге, на форсаже рванули вдогонку за патрулем, на ходу перестраиваясь в атакующий ордер.

– Ни фиги себе... – ошалело пробормотала Вильямс. – Такая паника из-за двух паршивых корветов?!

– Это у тебя корвет паршивый! – тут же отозвалась Валентина. – А у нас с Вольфом они весьма... э-э-э... милые! И чертовски боеспособные!

– Так че ж вы тогда на «Беркутах»-то летаете? – притворно удивилась Горобец. – Летали бы на этих корытах и горя б не знали...

– А чтобы ты их ненароком не сбила! – хихикнула Вильямс.

– Элен! Минута пятьдесят три секунды до погружения! – кинув взгляд на таймер, озвучила я.

– Врешь! Минута сорок семь... сорок шесть... сорок четыре... – ответила она, потом переключилась в ПКМ и ехидно поинтересовалась: – Чего ты дергаешься, а, Мама Ира? Все путем!

– Половина твоей эскадрильи – пятая очередь! Ни техники пилотирования, ни опыта, ни...

– Скажешь тоже! – возмущенно перебила меня Вильямс. – Последние семь месяцев Вик как с цепи сорвался: что ни тренировка – то пилотаж. Сольный, парный, в «Карусели».летаем круглые сутки. Скоро ходить разучимся.

– О вас же заботится.

– От такой заботы конидохнут! Даже в гипере, вместо того, чтобы дать нам немного отоспаться, терзал нас в «Альтернативе». Восемнадцать суток, между прочим!

– Он тоже тренировался.

– Ну, так он у тебя двужильный! А я – маленькая и слабенькая.

– Слышь, маленькая и слабенькая, вам пора! Двадцать девять секунд...

– Вижу, – усмехнулась Элен, потом сделала коротенькую паузу и гнусно хихикнула: – Я врубилась, почему ты дергаешься.

– Почему?

⁶¹ Дейр'Лос'Эри – система в секторе императорского клана Дийн'Нар.

⁶² Вел'Арры – самоназвание Циклопов.

– Потому что ты и твой ненормальный мужчик привыкли к праву первой ночи: чуть что – вы первые и частенько единственные. А тут *до вас* Циклопов поимеет аж двадцать два человека!

– Слышь, ты, предводительница сексуальных маньяков... – начала было я, но договорить не успела – корвет Вильямс погрузился в гипер, и связь прервалась...

Двадцать две минуты до нашего ухода в гипер я не отрывала взгляда от меток патрульной группы на тактической карте шмаковской бэкашки и пыталась представить себе картину будущего боя. Увы, в каждой из алых точек, приближающихся к их корветам, мне чудился Мэй'Ур'Син⁶³. Тот самый, который убил Вику Шипилову и Диму Колычева. Поэтому картины, которые возникали перед моим внутренним взором, получались одна другой страшнее. В общем, к моменту погружения я тряслась как осиновый лист, и Вик, мониторивший мое состояние, принудительно впрыснул мне «коктейль».

В голове тут же прояснилось, однако весь прыжок я просидела, не шевелясь. А последние минуты три, кажется, даже не дышала.

Легкая тошнота при всплывании – и я, впившись взглядом в тактический экран, не поверила собственным глазам: корветы Шмаковой и Вольфа были целы и невредимы! Мало того, на траектории их полета, услужливо смоделированной бэкашкой, появилось четыре характерных «пятна» – сферы разлета обломков взорванных ими кораблей.

Следующие пару миллисекунд я определялась со своим положением в пространстве и прикидывала траекторию движения, которая позволила бы мне максимально быстро вцепиться в движки Вика и не мешать молодежи встраиваться в формируемый им ордер. Траектория получалась довольно замысловатой, поэтому я дала полную тягу на движки, отработала эволюционниками... и чуть не оглохла от ликующего вопля Вильямс:

– Викки, Зверек, с приехалом! Кстати, снимайтесь с ручников – мы в заповеднике нубов!!!

Еще один взгляд на тактический экран – на этот раз в сектор, в котором должны были находиться Элен и ее группа, – и я с трудом удержалась от желания протереть глаза: за семнадцать минут нашего пребывания в гипер пятая часть флота Дейр'Лос'Эри превратилась в пыль! А выжившие корабли, успевшие перестроиться в защитный ордер, тратили всю энергию двигателей на щиты!!!

– Вильямс, ты что, охренела?! – возмущенно воскликнула Горобец. – Вам поручили отвести флот подальше от планеты! Отвести, а не вайпать!!!

– Они сами вайпаются!!! – хохотнул Гарри. – Детсадовцы, а не пилоты...

Пока Линда переругивалась с Вильямс, а Вик выводил ордер на вектор атаки, я кинула взгляд на сервисное окно эскадры и удивленно приподняла бровь: почти все наши корветы сияли изумрудно-зеленым светом, а с большинством светло-розовых «пятнышек» – повреждениями первой и второй степени – могли справиться обычные ремботы!

«Система Дейр'Лос'Эри, располагается в самом центре сектора императорского клана. Базирующийся на ней флот не имеет боевого опыта, поэтому, вероятнее всего, не окажет вам особого сопротивления...» – мысленно повторила я слова Тишкина и улыбнулась: прогноз Саши начал сбываться. И это здорово подняло мне настроение.

Над планетой, повернутой к нам ночной стороной, болтались два орбитальных завода, небольшая верфь, несколько довольно крупных транзитных грузовых терминалов и сотни три разнокалиберных спутников. Кроме того, между верфью и Ключом, висящим перпендикулярно плоскости эклиптики, сновали грузовики, а из-под одного из терминалов в атмосферу падал тяжеленный транспортник. Мысленно отметив, что выбраться в космос самостоятельно он скорее всего уже не сможет, я перевела взгляд на метки, появившиеся в атмосфере, и

⁶³ Мэй'Ур'Син – великий воин.

ухмыльнулась: судя по характеристикам всплывающих боевых кораблей, Онг'Ло⁶⁴, не успевающий вернуться к планете вместе со своим флотом, выставил против нас последние резервы: отжившие свой век развалюхи и учебные спарки.

Что самое забавное, все четырнадцать истребителей этой горе-эскадры пилотировали курсанты – ибо назвать полетом то, что они вытворяли со своими машинами, у меня бы не повернулся язык. Зато оба крейсера и три из четырех эсминцев вели инструкторы: маневры этих бортов отличались характерной «легкостью». И точностью, появляющейся с весьма солидным опытом...

Вик, видимо, тоже анализировал их перестроения, так как пришел к аналогичному выводу:

– Ха! Курки⁶⁵ и преподы...

– Какое трогательное самопожертвование! – съязвила Линда, обратившая внимание на то, что каждый из тяжелых кораблей прикрыт истребителем, а значит, половина каждой двойки, по сути, является слабым звеном. – Смотрите, эти ламеры любезно предлагают себя заовнить!!!

– Отставить! – в общем канале раздался возмущенный рык генерала Харитонова. – «Овнить» запрещаю!!!

– Ну, Владимир Семенович! Ну, миленький! Ну, я быстренько! Вы даже не заметите! – затараторила Линда и, видимо, представив себе реакцию Харитонова на такое неуставное обращение, расхохоталась.

Вместе с ней заржали человек двадцать. Поэтому следующую фразу генерала я расслышала с большим трудом:

– Горобец! Я тебя когда-нибудь грохну! Придерживайся плана операции, ясно?

– Эх, нет в жизни счастья... – сокрушенно вздохнула Пушной Зверек. Потом подумала и добавила: – А можно я скovyрну Ключ-другой? Или пару заводиков?

– Десять секунд до выхода на дистанцию поражения, – скомандовал Вик, и в ОКМе наступила тишина.

Первый же залп тяжелых торпед в исполнении Пушного Зверька лишил Циклопов сразу трех истребителей: добрая половина курсантов «зевнула» момент пуска; треть – не отстрелила ни одной «обманки», а троица самых тупых забыла даже про противоракеты! Про щиты я вообще не говорю, те, которые были, использовались по старинке. То есть и курсанты, и инструкторы вывешивали их либо в передней, либо в задней полусфере, тупо ждали, пока в них влетят боевые части торпед. И не делали ни одной попытки использовать их для резки БЧ.

А еще у них были проблемы с тактикой: вместо того чтобы перестроиться в «Туман» после потери первых трех машин, они упорно атаковали нас «двойками». Поэтому, когда к веселью подключились Волков, Стоун и Мартиросян, в ордере Вел'Арров появилось еще шесть сфер из обломков.

Реакция Онг'Ло на потерю девяти бортов была предсказуемой. Но не особо молниеносной: эдак секунд через семь с половиной флот Циклопов снял треть мощности со щитов, несинхронно отработал эволюционниками, развернул борта дюзами к группе Вильямс и дал полную тягу на маршевые движки.

«Двенадцать минут...» – мысленно отметила я. И автоматически вывесила под тактическим экраном еще один таймер.

Развалив на части пятый по счету истребитель, Линда возмущенно заверещала:

– Они что, в афке⁶⁶?

⁶⁴ Онг'Ло – командир эскадры.

⁶⁵ Курок – курсант (жарг.)

⁶⁶ АФК – away from keyboard, дословно «Не у клавиатуры», т. е. «отошел на минутку».

– Ага! А еще им впадлу тырить тактические схемы у своих братанов! – отозвалась Вильямс. – Поэтому они летают по учебникам эпохи Темных Веков.

Тираду Волкова, прозвучавшую после этих слов, надо было заносить в учебники изящной словесности. В течение двадцати двух секунд – в режиме замедленного времени, между прочим, – он весьма нелестно охарактеризовал уровень летной и стрелковой подготовки «криворуких асов, так и не научившихся промахиваться...», посетовал на недостаток интеллектуальных способностей «дубин стоеросовых, не способных осознать необходимость дословного выполнения приказов», и пообещал придумать несколько особо извращенных упражнений. С помощью которых мы обязательно научимся «слакать⁶⁷ не хуже, чем имперские нубасины».

Последнее словосочетание в его устах прозвучало настолько смешно, что расхохотался даже генерал Харитонов.

Увы, речь Вика пропала втуне: во время следующей атаки Миша Басов с какого-то перепугу «уронил» эсминец, а Оксана Мартиросян разнесла ближайшему крейсеру один из движков.

– Вы что, охренели? Таймеры видите или как? До подхода флота – семь минут двадцать три секунды! Если вы сожжете все корабли – то куда мы будем подсаживать ребят?!

– Я старался промахнуться, Вик!!! – виновато пробормотал Басов. – А эта тупость взяла и сама об меня убилась!!!

В ПКМе раздалось похрюкивание.

Я ошалело посмотрела на идентификатор, потом вспомнила, что на переборке за пилотским креслом наглухо принайтовлен Эрнест Фогг, и криво усмехнулась:

– Что-то не так?

– Я с вас дурею! Посуди сама: Большой Демон защищает Циклопов, а все остальные честно пытаются промахнуться! Не рейд, а цирк какой-то!

– Лучше цирк, чем когда нас убивают... – снова вспомнив Мэй'Ур'Сина, усмехнулась я.

Четвертый заход получился идеальным: БЧ наших торпед срубали оружейные пилоны, выжигали эмиттеры защитных полей, проламывали борта эсминцев и крейсеров над жилыми помещениями и грузовыми трюмами. В общем, делали что угодно, лишь бы не лишать корабли возможности передвижения. Увы, добросовестности ведущим всех пяти наших двоек было не занимать, поэтому к концу этого захода корабли Одноглазых превратились в металлолом, летающий на честном слове. И если бы не весьма своевременный подход торпед от ближайшего Ключа, этой атаки не пережил бы ни один Одноглазый. А так, потеряв кучу времени на уклонение от нескольких сотен БЧ, мы на какое-то «забыли» про недобитые корабли и дали возможность Циклопам немного подумать.

Услышав рев командующего флотом Циклопов, я включила транслятор и... облегченно перевела дух: Онг'Ло наконец-то догадался приказать курсантам отступить к орбитальным крепостям и требовал, чтобы они прикрыли вектор своего отхода мовами.

– Умничка!!! – восхищенно воскликнула Линда. Благо не в транслятор, а в ОКМ. Потом подумала и добавила: – Только тормоз: можно было почесаться и раньше.

– С вами почешешься, – хохотнул Харитонов. – Стоит отвести взгляд – и половины эскадрильи как не бывало.

– Ага! Ходят тут всякие, а потом трусы пропадают, – притворно вздохнув, согласилась Элен.

– Последние небось сперли? – поинтересовался Гельмут. – Кстати, а голая задница к пилотскому креслу не прилипает? Или...

– Харе трепаться, клоуны!!! – перебил его Вик. – Работаем...

⁶⁷ Слакать – т. е. бездельничать.

За две минуты, потребовавшиеся нам, чтобы облететь только что вывешенное минное поле и догнать уходящие к Ключу корабли, флот, спешащий на помощь гибнущей эскадрилье, подошел практически на дистанцию пуска торпед. Правда, при этом стараниями Вильямс потерял еще семь бортов. Впрочем, ордер из сотни с лишним выпелов, в котором было «аж два» линкора, выглядел более чем внушительно, поэтому мы «испугались». И атаковали не все уходящие корабли, а только поврежденный крейсер и прикрывавший его истребитель.

Увидев двадцать с лишним меток тяжелых торпед, сброшенных с наших корветов, пилот истребителя прикрытия запаниковал. И разом сбросил весь запас противоракет, имевшихся на борту. Увы, вбитые в подсознание рефлексy сделали свое черное дело, и за пределы защитного поля, снятого им на стандартный промежуток времени, вылетело лишь двенадцать штук, а остальные доблестно врезались в возникшую перед ними стену. Изнутри.

Яркая вспышка в непосредственной близости от истребителя показала Циклопу той самой, последней. И он увел машину в мерцание. Естественно, вместе со щитом. В результате между защитными полями обеих машин появился весьма солидный зазор. В который при желании можно было впихнуть эсминец. Подходящего эсминца у нас не нашлось, поэтому пришлось ограничиться «торпедками» Линды.

Они скользнули в него легко и непринужденно, а через пару миллисекунд разделились на боевые части, и последний учебный истребитель Дейр'Лос'Эри превратился в мелкодисперсную пыль. А следом за ним на куски развалился и крейсер.

Траекторию боевого захода на крейсер Вик рассчитал идеально: после взрыва флот Циклопов оказался прямо за нашими дюзами, поэтому мы «были вынуждены» нырять в облако из обломков.

В принципе, будь у меня выбор, соваться в него я бы не стала: любой из хаотически вращающихся многотонных кусков мог превратить в лепешку гораздо более массивный корабль, чем мой корвет. Однако, планируя операцию, Забродин и его ребята консультировались с Виком, а не со мной, поэтому я, сжав зубы, бросила машину в эту мешанину. И на всякий случай подвела ее как можно ближе к дюзам машины Волкова.

Нырок «под» несущуюся в лоб посадочную пятку, уход мерцанием от здорового куска двигателя, поворот на два и семь десятых градуса к оси движения, короткое, но довольно жесткое торможение эволюционниками, и сразу же выход на форсаж. Уклонение от скрученного в спираль шпангоута, прием на косоy щит россыпи чего-то, отдаленно напоминающего корпуса планетарных танков, еще один уход в мерцание, отстрел пары противоракет по куску застывшего топлива, новое торможение.

Трехмерная схема обломка одной из жилых палуб, щедро заляпанная зелеными метками биосканера, вращалась медленно-медленно. Поэтому курсовая линия, проложенная впритирку к нему, выглядела абсолютно безобидно. Но стоило мне перенести схему в реальность, как мне стало не по себе: осколок, который мы догоняли, колбасило так, что от одной мысли о том, что к нему надо притереться, захватывало дух. Подключившись к бэкашке Вика и удостоверившись, что правильно поняла его маневр, я кинула телеметрию Фоггу и одновременно разгерметизировала атмосферный шлюз.

Пара мгновений – и в ПКМе раздался преувеличенно спокойный голос Эрнеста:

– Готов.

– Ни пуха! – выдохнула я и бросила машину к сравнительно ровному участку поверхности. И, на мгновение уравнивая относительные скорости, скосила глаза на одно из вспомогательных окон.

Подсвеченный искином бэкашки силуэт моего «пассажира» оторвался от корвета и исчез в дикой мешанине из перекрученных конструкций. Безумно долгое мгновение ожидания – и в ПКМе прозвучал вздох облегчения:

– Я на месте... Все о'кей... Уходи...

Глава 9

Генерал Климов

Заметив приближающееся начальство, капитан Мергель оторвался от блока универсального анализатора, подключенного к искину системы компьютерной безопасности Бринала⁶⁸, и вскочил на ноги:

– Добрый вечер, сэр!

– Привет, Дамьен, – поздоровался генерал, опустил в соседнее кресло и, жестом разрешив подчиненному сесть, потребовал: – Давай, рассказывай! Только коротко и по существу.

– Через полчаса после завтрака, ровно в десять часов тридцать минут утра, к двери камеры Максима Рогова была подана кабина внутреннего лифта. В десять тридцать шесть он вошел внутрь и через тридцать семь секунд оказался на уровне «L», прямо перед входом в виртуально-имитационный комплекс, используемый для создания иллюзии прогулок на свежем воздухе. Система идентификации комплекса, определив его личность, разблокировала дверь, и господин Рогов двинулся по дорожке в сторону своей любимой беседки. А через минуту и четыре секунды после начала движения в АЛБ⁶⁹ системы контроля за заключенными активизировался вирус.

– Что за вирус? – автоматически поинтересовался Климов.

– Понятия не имею, сэр! – пожал плечами эксперт. – Его следов не обнаружено. Вероятнее всего, он самоуничтожился сразу после срабатывания. Однако я точно знаю результат его воздействия на систему: он изменил базовые настройки АЛБ таким образом, что тот стал воспринимать самые безобидные жесты контролируемого объекта как признаки опасности нулевой категории...

– Угроза жизни персонала? – удивленно переспросил генерал. – Которого в ВИКе нет и не может быть по определению?

– Именно...

– Хорошо. Изменил. А дальше-то что? Ведь, если мне не изменяет память, в случае проявления признаков агрессии нулевой категории заключенный должен обездвигиваться импульсом генератора стазиса.

– Да, сэр! Но только в том случае, если система контроля работает штатно. Увы, в нашем случае ее базовые настройки были изменены, поэтому импульс, который выдал генератор, оказался в двенадцать с лишним раз мощнее стандартного.

– И?

Капитан Мергель криво усмехнулся:

– Моисей – чертовски информированный тип, сэр: не знаю, как вы, а я не знал, что при такой мощности импульса человек превращается в растение.

– То есть, по сути, Моисей подверг Рогова психокоррекции⁷⁰ третьей степени?! – перебил его Климов.

– Технология другая, но результат практически тот же.

– Черт!!! – пробормотал генерал. – А что насчет подписи?

– Нашли. Ма-а-аленький такой текстовый файл в одной из рабочих директорий АЛБ. Слова те же: «Око за око...» В общем, это, без всякого сомнения, Моисей.

– Да, но прошлые двенадцать жертв были убиты, а Рогов – жив...

⁶⁸ Тюремный комплекс в южном полушарии Ньюпорта.

⁶⁹ АЛБ – ассоциативно-логический блок.

⁷⁰ Психокоррекция третьей степени – то, к чему приговорили Демонов в КПС.

Эксперт равнодушно пожал плечами:

– Мотив преступления тот же. Значит, просто еще одна грань наказания. Кстати, сэр, в этот раз у нас появилась ниточка.

Климов подал корпус вперед и нетерпеливо застучал пальцами по подлокотникам.

– Этот самый вирус загрузили в систему, используя коды доступа высших чинов Министерства Юстиции.

– Не понял?! Их же заменили какими-то там динами... – поймав за хвост крутящуюся мысль, генерал прервался на полуслове и задумчиво уставился на подчиненного: – Получается, что кто-то из законников⁷¹ находится под контролем Моисея? Или... является им самим?

Мергель пожал плечами:

– Слишком примитивно, сэр, и не вписывается в аналитическую модель его личности. Я бы, скорее, поставил на то, что Моисей использовал на ком-то из них что-то вроде «Мозголомки»⁷² и теперь пользуется плодами своей предусмотрительности.

– Матрица сознания? – от мысли, что капитан скорее всего прав, у Климова испортилось настроение.

– Да, сэр.

– Значит, мы все еще в тупике.

Капитан Мергель задумчиво уставился на свой комм, потом почесал затылок. А через мгновение, судорожно дернувшись, развернул перед собой окно виртуального экрана.

Несколько быстрых прикосновений к виртуальной клавиатуре – и на его лице появилась довольная ухмылка:

– Так... Кодами доступа такого уровня пользуются всего семь человек, сэр! Точнее, министр Юстиции и все его замы. Если провести полное сканирование их сознания, а потом проанализировать записи полицейских сканеров, расположенных рядом с местом жительства жертвы Моисея, пользуясь полученными временными рамками, то...

– То ни хрена у нас не получится! Как только я заикнусь о необходимости сканирования, все семеро сошлются на пункт 4.11.72 должностной инструкции и уйдут в тину.

– Тогда это будет уже не ваша проблема, сэр: вы провели расследование, определили круг подозреваемых, – капитан сделал небольшую паузу и ехидно ухмыльнулся, – и доложили по инстанции...

– Еще не доложил, – автоматически уточнил Климов.

– Не суть важно, сэр! Главное, что вы наметили необходимые следственные действия, а значит, теперь шевелиться должен господин министр. Кстати, если правильно сместить акценты и организовать небольшую утечку информации в СМИ, то ваш рейтинг скакнет в недостижимую высь.

В общем, ход мыслей эксперта Климову понравился. Естественно, не в части роста рейтинга, на который ему было наплевать, а в первой, касающейся смещения акцентов. Поэтому, ознакомившись с выкладками остальных экспертов, он набросал на виртуальном экране комм основные тезисы будущего доклада, потом внес в них пару корректив и связался с министром.

Большое Начальство ответило на звонок сигнала после двадцать пятого. Причем не лично, а спрятав лицо за аватаркой. Мысленно отметив, что господин Шнитке никак не избежится от привычки дрыхнуть в рабочее время, Климов изобразил почтительную гримасу, а потом тяжело вздохнул:

– Сэр! У меня плохие новости.

– Слушаю.

⁷¹ Законник – жаргонное прозвище сотрудников Министерства Юстиции КПС.

⁷² «Мозголомка» – жаргонное название гипномодулятора.

– Сегодня в десять часов тридцать девять минут утра в виртуально-имитационном комплексе тюрьмы Бриналь совершено покушение на бывшего прокурора Ньюпорта Максима Евгеньевича Рогова.

В аудиосистеме комма раздалось приглушенное сопение, а через мгновение окончательно проснувшийся министр возмущенно проревел:

– Опять?

– Что «опять», сэр? На Рогова еще не покушались.

– Климов!!! Сейчас не время для шуток!!! Это убийство – дело рук вашего Моисея?

– Рогов – жив. Однако вирус, запущенный в ассоциативно-логический блок системы контроля за заключенными, выжиг ему мозги. Далее, Моисей – не мой, а свой собственный.

Шнитке заскрипел зубами:

– Климов, прекратите ерничать!!!

Генерал мысленно усмехнулся, а потом наконец ответил на заданный вопрос:

– Так называемая «подпись» обнаружена. Следовательно, мы можем утверждать, что это преступление совершил серийный убийца по прозвищу Моисей.

Аватарка министра мигнула и сменилась изображением его лица. Весьма помятого и со следами подушки, отпечатавшимися на правой щеке. Альфред Шнитке гневно нахмурил брови, набрал в грудь воздуха и язвительно поинтересовался:

– И, конечно же, это все, что вы можете мне сказать...

– Нет, сэр! В этот раз, работая с ассоциативно-логическим блоком системы контроля за заключенными, Моисей допустил небольшую ошибку. В результа...

– Что за ошибку?

– Он воспользовался кодами доступа первых лиц Министерства Юстиции, введенными в обращение *после* убийства Джереми Мак-Грегора...

– И что нам это дает? – В голосе Шнитке прозвучало недоумение.

«И что он делает в кресле министра? – мысленно спросил себе Климов. – Сидел бы в своей пресс-службе и в ус не дул».

– Климов! Я задал вам вопрос!!!

– Этими кодами пользуются всего семь человек, сэр. Министр Юстиции и его заместители...

Большое Начальство вытаращило глаза:

– Вы хотите сказать, что Моисей – кто-то из них?

– Вероятность этого – порядка двух десятых процента, – усмехнулся генерал.

– Тогда... один из них – его сообщник?

– Три целых двенадцать сотых процента.

Министр ошалело уставился куда-то за пределы экрана, а потом проямлил:

– Что остается?

– Вероятнее всего, что один из этих семерых находится под матрицей сознания, наложенной на него с помощью гипномодулятора. Таким образом, если провести полное сканирование сознаний всех семерых, то можно опреде...

У Альфреда Шнитке задергалось веко:

– Что вы сказали?

– Мне нужна санкция на полное сканирование, сэр!

Министр отрицательно помотал головой. Видимо, представив себя на их месте:

– Санкции не будет!

Потом сообразил, что такое заявление надо мотивировать, и заюлил:

– Вам ли не знать, что, согласно одному из пунктов должностной инструкции, для определенных министерств и ведомств для полного сканирования сознаний их сотрудников, начиная с шестой категории и выше, требуется *личное согласие?*

– Неужели мелкие ведомственные тайны важнее, чем безопасность высших должностных лиц Конфедерации? – стараясь не выказать обуревающих его чувств, поинтересовался генерал. – Вот вы можете дать мне гарантии того, что в списке будущих жертв Моисея нет, скажем, вас... или господина Этьена Ламарка, временно исполняющего обязанности председателя КПС?

Министра проняло: на его лбу появились капельки пота, а веко задергалось раза в полтора быстрее:

– Н-нет, но нас охраня...

– Господина Мак-Грегора охраняли ничуть не хуже... – усмехнулся Климов. – Вернее, даже лучше: он был под постоянным контролем круглые сутки! Однако сейчас он мертвее мертвого!

– Можно усилить охрану первых лиц.

– А также вторых, третьих и четвертых, – не удержался Климов. – Да как вы не понимаете, сэр: если один из этой семерки сливает Моисею информацию, то вам придется взять под контроль не только первых лиц, но и их родственников, знакомых, дома, офисы, места отдыха и тэ дэ, и тэ пэ.

– Возьмем!

«Охренеть!!!» – мысленно взвыл генерал. Потом заставил себя успокоиться и преувеличенно медленно произнес:

– Любая охрана защищает от *второго* действия. Выстрела, взрыва, вмешательства в управляющие сети. А первое, при должной подготовке злоумышленника, проходит. Моисей далеко не дурак. Поэтому будет убивать и дальше. Если, конечно, мы не заставим законников согласиться на сканирование.

– Ладно, меня вы убедили! – выставив вперед ладони, пробормотал Шнитке. – А как вы убедите их?

– Убеждать их буду не я, а ваши бывшие подчиненные, сэр! – усмехнулся Климов. – Небольшая пресс-конференция в прямом эфире. Пара десятков *нужных* гостей. Правильно поданная информация.

– И?

– И хранители государственных секретов, испугавшись потерять лицо перед миллиардами сограждан, любезно согласятся на что угодно.

Глава 10

Виктор Волков

Из Дейр'Лос'Эри мы ушли, «еле слышно скрипнув входной дверью»: несмотря на то, что наши корветы демонстративно неторопливо рвали остатки патрульной группы в каких-то десяти минутах хода от флота Циклопов, их корабли так и не рискнули вылететь за пределы сферы поражения орбитальных крепостей.

Линда и Элен, донельзя возмущенные трусостью местного Онг'Ло, принялись нести такую пургу, что генерал Харитонов на всякий случай аппаратно заблокировал им трансляторы. И возможность выхода в эфир на частотах Вел'Арров.

На мой взгляд – зря: громогласные требования девочек дать им возможность высказать свое «фи» были шуткой, а не призывом к действию. Впрочем, логику действий Владимира Семеновича я понял, поэтому попросил их перестать ломать комедию. Естественно, в персональных каналах мыслесвязи. А когда они обиженно замолчали, дал команду уходить.

Все время короткого прыжка до системы временного базирования я старательно анализировал записи только что закончившегося боя, просматривая все, что скачал с бэкашек ребят перед погружением. Увы, Демоны пятой очереди, обкатывавшиеся в этом рейде, отработали просто идеально, придираться было не к чему, поэтому последние шесть минут перед всплыванием я рвал себе душу, дожидаясь момента, когда смогу получить телеметрию от бойцов ДШГ⁷³.

Почему рвал? Да потому, что операция «Невод», ради которой мы прыгнули к Дейр'Лос'Эри, была чистой воды авантюрой! Ибо отправлять парней из Отсева на поверхность планеты иной цивилизации было слишком рано: четыре месяца тренировок не могли дать им навыков, необходимых для выживания в мире, в котором иным было абсолютно все. От менталитета и до архитектуры!

Увы, мое мнение интересовало разве что Иришку – и начальство, планировавшее рейд, и «яйцеголовые» Родригеса, и аналитики штаба ВС Лагоса в один голос твердили, что операция «Невод» спланирована просто идеально. И что риска для второй очереди «Проекта-С»⁷⁴ нет.

«Психоматрицы доноров, наложенные на сознание метаморфов, контролируют большую часть как условных, так и безусловных рефлексов... – утверждали они. – Кроме того, возможность постоянного мониторинга текущей ситуации сотрудниками аналитического отдела позволяет с уверенностью утверждать, что на любое действие со стороны Циклопов последует адекватная реакция...»

На чем зиждилась эта уверенность, я понимать отказывался. Напрочь. Ибо и эта самая психоматрица, и мониторинг через бэкашку были только частью того, что требовалось любому сотруднику ОСО⁷⁵, действующему на вражеской территории. Те же самые Саша Тишкин, Женя Костин и Аслан Козаев, уже больше полугода живущие в секторе клана Шер'Нар, до попадания в «Проект-С» были далеко не худшими представителями «четверки»⁷⁶. То есть много лет работали, скажем так, по «смежной» специальности. В отличие от них четверка бойцов ДШГ, которых мы высадили на обломки крейсера, попала в тела Циклопов из Отсева. То есть багаж имеющихся у них знаний не превышал того, который давался выпускнику военного училища.

⁷³ ДШГ – диверсионно-штурмовая группа.

⁷⁴ «Проект-С» – он же «Разведчик». Описан в 4-й книге.

⁷⁵ ОСО – отдел специальных операций.

⁷⁶ «Четверка» – контрразведка.

Сразу после всплытия я попробовал подключиться к бэкашке Влада Агалакова. И сразу же обломался: канал связи оказался занят вызовом с более высоким уровнем приоритета. Выждав минуты полторы и повторив вызов, я мысленно обозвал себя придурком и попробовал отследить входящий сигнал.

Получилось. Причем без особых проблем. Оказалось, что на бэкашке Агалакова «сидел» аналитический отдел штаба ВС Лагоса. Вспомнив, что бойцов группы «ведут» в режиме онлайн, я обозвал себя еще раз и отключился. А в этот момент в мой персональный канал влезла Иришка и поинтересовалась моими «успехами».

– Доступ к ним заблокирован. Наглухо... Парни общаются с «яйцеголовыми»...

– А через черный ход не пробовал? – поинтересовалась Орлова.

– Что ты имеешь в виду?

Ира хмыкнула, обозвала меня «донельзя примитивным созданием, так и не научившимся пользоваться своими возможностями», а потом, сжалившись, несколькими короткими фразами объяснила мне алгоритм доступа к вожделенной телеметрии.

– И не забудь разблокировать шлюз, вывести экран локалки и уступить мне свое кресло, – с усмешкой добавила она в самом конце монолога. – Автор идеи должен смотреть картинку в максимально комфортных условиях.

Автоматически выполнив первые два пункта ее требований, я кинул взгляд на тактический экран и... схватился за голову: кроме корвета Иришки, к моей машине летело еще шесть бортов! То есть все Демоны первой очереди, отправившиеся в этот рейд. Что для весьма небольшой рубки было явным перебором.

– Боюсь, тебе придется довольствоваться моими коленями, – вздохнул я, отключился от ПКМ Орловой и связался с Харитоновым.

Выслушав доклад о завершении первой части операции и аргументы, подсказанные Иришкой, Владимир Семенович насмешливо поинтересовался:

– Волков, а что так поздно? Согласно аналитической модели, ты должен был связаться со мной еще минуту и тридцать шесть секунд тому назад!

– Н-не понял, сэр?

– Хорошо известный тебе подполковник Забродин уверял меня, что требование дать тебе возможность подключиться к телеметрии капитана Агалакова прозвучит не позже, чем через четыре минуты после вашего всплытия!

Я ненадолго завис. А потом, решив, что умирать – так с музыкой, нагло заявил:

– Пытался хакнуть канал, сэр! Вы же понимаете, что я должен быть в курсе того, что там происходит. Подчиненные – мои, так что если что-то пойдет не так...

– ...то ты и твои безбашенные друзья немедленно прыгнете к Дейр'Лос'Эри и разнесете планету к чертовой матери... – ехидно закончил генерал.

– Да, сэр! Именно так! – отчеканил я.

– Нисколько в этом не сомневаюсь. Кстати, у тебя проблемы с памятью: после ухода в «Проект-С» капитан Агалаков и его парни вышли из твоего подчинения...

Отступать я не привык, поэтому возмутился:

– Бывших Демонов не бывает, сэр! Все они...

– ...будут вечно жить в твоей душе... – хохотнул Владимир Семенович, потом сделал небольшую паузу и... сокрушенно вздохнул: – Как сказал Павел Забродин, ссориться с Демонами – идиотизм. Поэтому я, так и быть, сдамся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.